

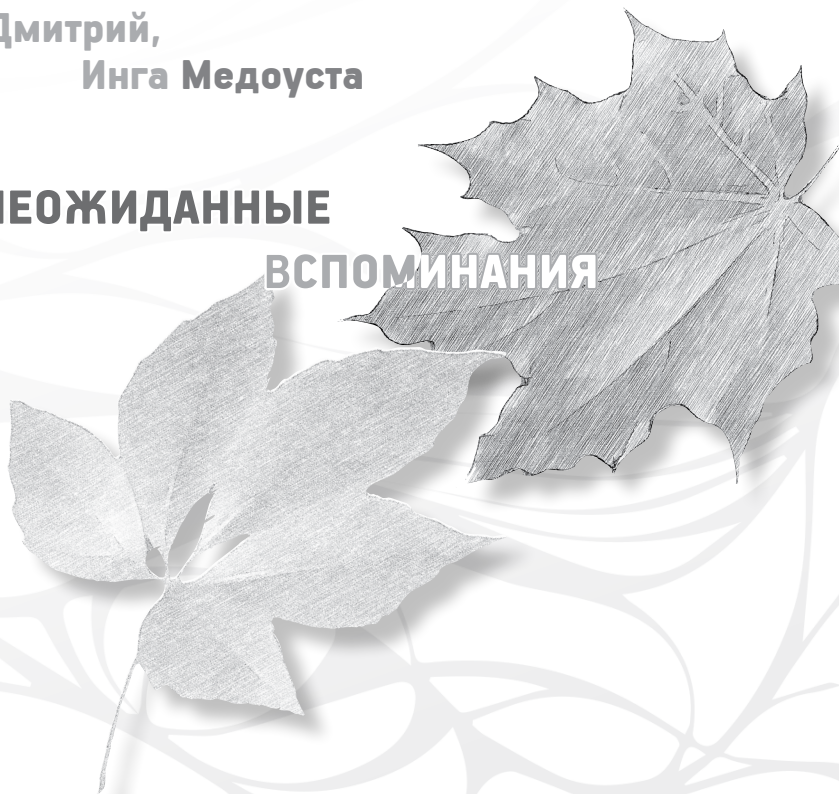

**Издательство Ин-Ка
Издательство Димкаписам
Издательство Инкиборга
Издательство Писси-Рисси'нг
Издательство Игоря Розина**

**Дмитрий,
Инга Медоуста**

**НЕОЖИДАННЫЕ
ВСПОМИНАНИЯ**

**Златоуст – Челябинск
2016**

УДК 82-145
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
М42

В оформлении книги использованы
графические работы авторов

Фото на задней стороне обложки – Александр Потапов

Текст печатается в авторской редакции

М 42 Медуста Дмитрий, Инга.
Неожиданные воспоминания: Сборник стихов. — Челябинск:
Издательство Игоря Розина, 2016. – 164 с.

УДК 82-145
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

© Текст – Дмитрий и Инга Медуста, 2016
© Издательство Игоря Розина, 2016

The background of the page is a light gray, stylized illustration of a large, multi-petaled flower, possibly a peony, with intricate, layered petals and a central eye-like shape. The lines are smooth and flowing, creating a sense of movement and depth.

**Дмитрий,
Инга Медоуста**

**НЕОЖИДАННЫЕ
ВСПОМИНАНИЯ**

* * *

Невзрачный человечек проходит по улице.
Одетый в ботиночки, в шерстяные брюки
и в пальто (почём драпчик?),
на голове у него — старомодная кроличья шапка.

Он идёт по тротуарам вдоль стен,
по самому краю проезжей части,
плавно огибает не поднимая глаз компании молодёжи,
придерживая во внутреннем кармане
Вселенную.

2011, Ди

Ин. ПРОявлялки

Суть жизни поСТИХАЯ при помощи СТИХА,
СТИХАЯ перед чудом воплощенья —
мы доСТИХАЕМ осознания себя,
в полшаге от «ГРЕХА» схватив бумагу, перья.

2010, Ин

* * *

Всё что с нами будет — это наше желание.
Осуществляющееся.
И поэтому его необходимо почувствовать.

Всё что с нами было — это неправда
(— не оттого что обратнo фактичности,
а просто ведь нужно двигаться дальше...)

Сейчас,
если оно существует,
граница рождения вихрей между двумя фронтами:
чувствованием и воспоминанием.
От внимания летит прямо в глаза,
расширяясь и накатывая,
всё заполняя.

2011, Ди

р. Ай

Похоже, тут изнанка
моей реальности.
Солнце, например,
уверенно садится на юго-востоке,
зависая на много часов на горизонте.
Ветер нащёптывает о надёжности
моего уединения.
Цикады храпят
в такт моему
дыханию,
растворяя моё тело в реке.
Успеваю чудищей
отразиться в глазу карася,
исчезая в его круглом
зрачке...

...В твоём
    возрождаясь
        женщиной.

11.08.2010, *Ин*

* * *

Мы смеёмся и боги смеются вместе.
Мы, можем быть, даже насмешничаем и глумимся.
Но не обидно. Оттого что прямо в глаза,
и ответная волна догоняет и опрокидывает
зазевавшихся путешественников,
докатившихся до границы понятий, приличий.
Мы настолько близки —
что для моря не существует табу.

2011, *Ди*

7 марта

Это что-то, Дим,
эдакое — психическое,
или скорее —
    психоделическое,
        в общем —
— психодимическое —
    — этот твой
        ритмический смех.

2010, *Ин*

* * *

В эти осенние дни
открывается, наконец, глубина.
Ты не ждал, если честно,
и даже, наоборот, чуромолвил —
поскольку спутники её холод
и смутная обречённость
и со слезой ностальгия...

2011, Ди

Из Пушкина.

Монолог иммигранта

Ну что же, друг мой Птушка,
я жалею лишь о том что не случилось
ещё раз повидать приятеля... Толкуешь
что очень мучился он пред уходом,
что называл себя убийцей Моцарта,
казнился? совесть говорила, и слова,
слова лились, всё музыка звучала...
всё музыка звучала.

Всё. Музыка.

...А я, я плыл в те дни сквозь море,
неистово блестели волны
под южным солнцем.

Ничего не знал!

Да, так бывает, всё бывает.

Твердишь мне, милый Птушка,
что меня похоронили, в общую могилу
свалив останки бранные, вдова на холм
упала, детки завизжали. Я в то время
шагами мерил чужеземные равнины;
бывает. Всё случается.

Мне стало больно. Очень больно.

Вдруг увидел:

моя радость творчества, полёт бездумный
(не совсем, но — пусть!), моя кривая
в расчисленные гаммы не ложающаяся
(не совсем не так, но всё же...) радость
друзьям мешает.

Господи великий!!

мой боже, я не виноват. Не знал...

И мне так больно стало, что не смог

я долее смотреть окрест себя

и видеть город этот, эти лица,

этих... близких. Умереть, уйти.

И я подумал: всё перевернуть,

покинуть — то же, в сущности,

что в путь отправиться в последний

без возврата. Друг мой Птушка.

Я не знал, клянусь. Когда бы знал,

какую на себя возвёл вину

Сальери — я на моментальных крыльях

вернулся б в этот европейский городок!

явлением своим повергнув в прах

клеветников, что ищут и находят

по всем углам и грязь и тлен суждений

и стаскивают в кучу, и орут.

Я постоял бы за святую дружбу.

А теперь чего ж. Пускай летит

другая жизнь. Пусть хлопает, свистит,

пусть музыка играет. Я у ней

прилежный слушатель, ну, может быть,

аккомпаниатор; это, в общем, всё

что я могу, и я готов покаяться —

на этой свадьбе я для вас играю

до самого упаду, до конца.

2012, Ди

* * *

Ин:

...Мели оратор — время на мели,
Когда все перепутя — у Земли,
Когда приходят с неба корабли
И распрямляются понятия.

Ди:

Луна чуть сдвинулась. Мели, оратор,
хвостом в подмокших спинах побережий.
Всё семафорит вдоль. Пластинок скрежет
из глаз больших зелёных искр не прибавит.

Расплылись и исчезли волны.

Их прозрачность
улыбкою предстала лисьей.
Зверька качнула и размыла капля,
взяла с собою через стены в числа.

2012

* * *

И. Р.

Всё ты понимаешь и чувствуешь,
но тебе не смешно, не весело
(хотя, может быть, действительно мои шуточки
слегка казарменные
или сортирные...)

Тебе не смешно и не очень-то весело,
щенячья восторженность и детская глупая
смешливость тебе не близки.
Возможно, в этом виновата древность твоей души —
бесчисленные жизни и множество несбывшихся
эфирных проектов,
целая армия похороненных тобой друзей.

Довольно кисло ты улыбаешься на пошлятинку моего
прочириканного,
сам же открываешь рот если где-то в общении
вспыхивает альтернатива. (Вдруг тебе вдруг
покажется.)

Кто знает, надежды и вправду нет,
и следует растить единый побег Пути:
не отвлекаясь, идти,
миражи дают лишь немного чужого горького хлеба.

2015, Ди

* * *

почти случайно, краем уха —
нет, не услышал, а создал! —
стекла дрожанье, иль воздуха,
иль капелек воды меж скал

2015, Ди

* * *

зима. Я вижу как стартуют
космические корабли с эмблемой
на боку: пятиконечную снежинкой.
Орлы садятся в чистом поле
на то что кажется рукою
торчащей из-под выглаженного
сияющего полотна...
Я тоже жду — и, даст Господь, дожуся
весны; все фермеры гудят внутри
чуть озабоченно и напряжённо
как пчёлы перед взлётом

2015, Ди

* * *

Нам здесь уже ничего не страшно,
и мы можем себе позволить остановиться.
Нет ничего за пределами комнаты,
за кругом освещённого пространства
всё заканчивается вечернею темнотой.

Тебе хотелось бы о чём-нибудь поговорить.
И я начинаю медлительно отвечать.
Мы прислушиваемся,
и бегущая на том конце тьмы
тотчас же поворачивает чуткую голову.

2014

Весенние стихи

Душа так рвётся через край
за край себя в другое тело...
Идя вдоль улиц, то и дело
кричишь вполголоса ты «ай!»

2014, Ди

* * *

Камень на лбу... Камень в руке.
Тяжесть на пальцах, движущихся к востоку.
Планету эту
ты зашвыриваешь в топку звезды.
Древняя просьба живущих вместе
должна быть исполнена;
ты, тумблер «жалость» повернувши вниз,
делаешь то что можешь.
Возвращаешь к началу
принявших постулат об игре без снисхождения
как об единственно благородной.

2014, Ди

Танки

Февральской ночью мы двигались через парк, —
я сморкнулся одной ноздрей,
и с чёрных лип над нами этот звук поднял ворон.
Вороны молча, слёпая в воздухе, взлетели
и вернулись обратно.
«Они даже не проснулись...» — произнесла ты.

2014, Ди

Ангелина

и что же дальше? непонятно.
Но жизнь, она непререкаема, она
от нас востребует всегдашних подношений.
Через порядок тела, и людей, и общества
с его слегка крысиными обыкновениями
ведь невозможно перейти. Взгляните в полный глаз
на это солнце, и луга на склонах,
на это море. На меня! Я так любила вас.
Я вас люблю... Простимся. На дороге наверху
меня заждались товарищи в автомобиле.
Здесь над обрывом мой наган поможет вам
отправиться в сады вашей мечты —
где всё заведено уже по вашему пристрастию,
совсем не так как здесь.
Если хотите, впрочем, я вот в воздух
пальну, соратникам навру будто пустила
в расход опасного мечтателя, смутьяна,
якобинца

2014, Ди

Инкины сказки.

Светлячок

Искрическое свечение в кустах,
яркое и слегка пульсирующее — звёзды,
путешествующие по земле,
не могут скрыть своего свечения в ночи —

— СвечСверчСверчки,
искрическое свечение
в кустах.

2014, Ин

* * *

Ещё одно дно
в осенней прозрачной глуби.
Ты купаешься в речке,
смотришь на соседнюю гору
в жёлтой пятнистой шкуре.

Ещё один мрамор в ладони
с непрочитанными скрижалями.
В этот раз — для тебя,
и больше ни для кого.
You Tube в новой версии!..

2014, Ди

* * *

Как много стойкости
в этом прозрачном голосе,
сколько же нежного упрямства
противостоит пустоте!

Никто и никогда не утверждал
будто там есть хоть что-нибудь...
Ты деликатна и внимательна,
улыбающаяся привратница.

200014, Ди

Поход в сент.

*

Поздний вечер.
Игорь в позе лотоса.
Луна лупит в шары.

*

Глоток дальних морей,
глоток ближних морей...
Заперло горло. И — слёзы из глаз.

*

глубокой ночью
мой друг играет с мышкой
в игру чья-палатка

*

В дождь все пейзажи
выглядят так похоже...
так непохоже.

*

Каменная крепость в тумане
нас к себе притянула.
Что же, развлечение тоже.

*

Друг мой смотрит на меня
из-за шахматной доски.
Я играю и с ним, и с горами вокруг.

*

Вечерние сумерки.
И — двое невинных
на нашей стоянке.

*

сверху, смотрит в колодец.
Мне — ждать, мой выход

когда она капнет, небесная.
Может быть никогда

*

Экскурсанты под Нургушом
глазеют на нас... У меня
рюк приличный,
а у тебя — вообще о-го-го!

*

Ночной холод в палатке.
Утренний ветер — и на площади в городе,
где разбил две твоих картины.

*

Зачем стараться
вернуться с этой стороны?
Все города похожи
на твой единственный.

2014–2015, Ди

* * *

О, наши тела —
это две звезды!
И между ними —
океаны святого духа.
(Есть чем повзаимодействовать
в нескольких минутах с.)

Эти сугробы
разрежённой плазмы,
может, и не разгрести;
нам почти не грозит
жёсткое прикосновение.

2015, Ди

* * *

Вышла Инка погулять...
вот и ветер к нам опять.

Он штанины надувает
и под юбки залезает.

И гремит на крышах жесьь.
И вообще ни встать ни сесть, —

тащит вдаль детей, собак...
Людам знающим то знак:

где-то на горах окрестных
в окруженьи скал чудесных

ей назначено свиданье,
приготовлено посланье.

2014, Ди

* * *

Ты закрываешь глаза. Лето
снаружи бродит по траве:
тихонько трогает лучами
грибные шляпки и панамы,
открывшихся второму ветру
из центра сил незриморечья.
И изумлённые стоят деревья.

Ты открываешь глазик; своды
неразличаемой фактуры. Сзади,
сбоков и вообще отвсюду
хлестает в морду дождь.
Откуда-то текут туманы...

2013, Ди

* * *

Всё та же в теле безмятежность,
и свет из окон-глаз всё тот же:
покуда неземные вихри
всё выпрямляют твои кудри.
Остановить пытаясь, только
дорогою неотменимо стелются,
партнёром малым с тобой кружатся.

Здесь вьётся нить; и осознание
держа в руке, ты ссучиваешь
тяжёлые сырые облака
и дождевые струи, и обочину
гранитогнейсовую, милые пристанища,
мой падающий неизбежно взгляд.

2013, Ди

* * *

Пришёл во власть.
Ушёл в народ.
Весь президиум
        падал от хохота.

Наедине,
в глубоком сне
рвались за ним
        со слезами и с грохотом!

2013, Ди

* * *

Лица, погружённые во время,
реагирующие по-разному.

Одни от этого только грубеют,
смотришь и думаешь: Боже мой,
да вас можно надевать на ноги!

С других лиц съезжает всё лишнее,
время для них — род кислоты.
Заостряются и целеустремляются.

Ещё одни — как будто облепляются тестом
сладким и масляным.
Для этих время — замечательное кафе
на ихний правильный вкус,
с музычкой и грамотным алкоголем.
Иногда мне кажется, не будь тебя —
я бы присоединился к этому отряду
плотоядных ценителей жизни...

Есть ещё одни, их немного,
для них время —
тончайший вечерний свет.
Который — если приглядеться —
сопровождает их, таких обыкновенных,
заточеннолицых или одутловатых,
или других — вояк на фронтах поднебесной,
с дублёнными потемневшими фейсами.

2013, Ди

* * *

неважно о чём они говорили,
те старик и девушка,
главное что им было хорошо
вдвоём...
Я увидел как Осень встречается с Весной
и улыбается. Как они обнимаются.
Радость летящая, горечь пронзительная

20103, Ди

Сердце Зимы

Ин:

Озноб, по коже волны пробегают,
на пианино Моцарта играют,
заснеженные парки градусы теряют,
любители гулять в квартирах оседают.

Читают письма на небе за окном,
написанные быстрым солнечным пером,
которые так манят нас теплом.
Те письма стирают сумерки потом.

Сердечный ритм нам задают снежинки.
Наш старый патефон скучает по пластинке.
Листаешь медленно любимые картинки.
У кактуса в горшке нет ни одной травинки.

Смотрю, как Вечность манит в тишине,
блзнится, что сестра она Зиме.

Ди:

Долго приходит. Обходит далеко-далеко
неизвестность полей, темноту лесов.
Липы набухают почками ещё в ноябре.
Среди ледяного предзимья собачий лай

несёт интонацию вопрошания.
И прозвучавшее некоторое время живёт
здесь. Непрозвучавшее, оно колышется
в жёстком холодном воздухе.

Для лучшей, по-видимому, сохранности.
Проникновенности. Даже птицы въезжают
что такое слова.
Слова, это, в общем, Слово. Конверт с посланием

защищён от грабителей; когда он появится —
желающие смогут прочитать на нём

ОТКРЫТЬ ВЕСНОЙ.

2014, *ИнДи*

* * *

духовной жаждою томим
по сайтам долго я влачился
один БГ здесь отличился
ответ сошёлся чрез один

2014, *Ди*

* * *

Циклон, как поезд, проходит мимо,
шелестит большими ветровыми колёсами.
Стоящие возле насыпи отворачивают лица
от холодных и мокрых капель,
ждут следующих солнечных эшелонов.

Один из них неожиданно приветливо улыбается,
затем перелезает через завал нестарых вещей
и, сдвинув на волосы вверх очки, предлагает нам
выбрать для себя что-нибудь прямо здесь и сейчас.

2014, Ди

* * *

Не бойся попасть под дождь,
не бойся совершить странное,
не бойся умереть.

Ведь бояться всего этого —
всё равно что бояться любви...
Другие поля под новой луной.

2014, Ди

* * *

Уже очень давно меня звали Одиссеем.
Всё изменилось под стенами Илиона:
мы, воплотив намерение (и обеспечив, как золотом,
кровью),

преобразили сам мир, этот мир.
Мы просто-таки поменяли его на другой —

отправившись в тот, другой, во плоти.
Оттого что ничего переделать нельзя
на любой земле под неизменными небесами:
вот хлеб в руке, вот вино,
вот человек пришедший тебя убить —
Солнце явно напекло ему головёнку.

Новые миры оказались удивительно разнообразны
для выживших греков, возвращающихся домой.
Лично мне новые земли открыли неутешительное:
я — однолюб, и до самой встречи с единственной
пищей моей будет надежда.

2014, Ди

* * *

в надежде славы и добра
гляжу вперёд под небесами
вспорхнула птица между нами
на листьях выросла роса

2000014

Без вопросов

Ин:

ЭТО — как дождь идёт,
осознание обретает русло в моём теле,
стекаясь капля к капле с самого зарождения.

И вот она —
— река моей жизни, протянувшаяся в пространстве времени.

По берегам ландшафты событий, грациозные строения мыслей,
человеки — такие далёкие и такие до боли близкие,
другие заманчивые сущности,
но всё это проносится, проносится...

Река жизни набирает силу — волны невозможно обуздать,
они всё стремительней, они само предчувствие:
и вот ОНО — слияние с Океаном!..
Без страха, без вопросов;
без никаких вопросов.

Ди:

Ни к кому не обращаясь ни с чем —
ни о параметрах, ни о времени исполнения,
ни, тем паче, о цели,
ты берёшь и делаешь — затем что настало
это времечко золотое, подвалила работка.

Ни к кому — затем что откуда же
знать им: как надо
и что вообще должно быть вовеществлено?

Мышь роет гору тумана,
случайные оказавшиеся поблизости обливальщики
кричат и показывают друг другу руками;
все радуются; на полвселенной разносится
ликующий писк.

Мы, в общем, всегда это знали,
и в место счастливого взаимодействия были
приведены Судьбой.

2014, *Инди*

* * *

такая прекрасная
и бессердечная, молодая.
Не нашедшая. Годы добавят
бережности к людям,
сдержанности, знания:
как аукнется так и откликнется.

Но безнадежность здесь;
эпохи уходят в пропасть —
ах, если бы так же в Вечность!
чтобы вспоминание
пронизывало холодным ветром,
далёким зеркалом
великая плоскость дна

2014, Ди

* * *

Зря ревнуешь к словам. Слова не мои.
Слова — как та женщина у Трёх Вокзалов,
та прекрасная в раме толпы
уезжающих и приезжающих.
(Та свидетельствующая небесплатно.)
Продуктивное самое здесь и приятное —
лёгкий флирт нескончаемый. Нам нечем кончить;
невозможность прописана здесь окончания!

Вот поэтому; я или кто-то другие,
только ты углядел здесь какую-то разницу.
Откуда-то взялся внезапно, из ключев тумана,
незаметно и так же внезапно уйду, растворюсь —
меньше всех для неё в нас увидеть различие...

2014, Ди

* * *

Другая сила витает в этом воздухе.
Куда ей до древней силы Цветов-и-Ветра, —
но она ведёт за собой призраками,
в этом ей нету равных.

Мы можем оказаться далеко,
так далеко что не сумеем вернуться домой.
Но Якорь путешествует сам:
неподвижный и вечный,
устремлённый в воронку Времён.
Ухватиться за него, всего-то и нужно.

2013, Ди

* * *

Вязкое переходя, проходя, ты звучишь —
звучишь и не знаешь, ты просто дышишь,
просто внимаешь.

Смазанные пластилиновые структуры
за неоглядчивую спиною
рассекаются пополам раскристаллизованным полем.

Циркончики медленно возрождаются.
Укрощённый уран,
ворча как обиженный тигр, входит в свой горизонт.
Дальше от этого берега оттолкнётся вода —
и где-то атоллы на антиподах,
где-то звёзды вновь возрастут.

И в нашем умеренном климате, скромном,
по скромности и цветок
из кармана. Неяркие такие саженцы
из полостей земляных.

Поверь, моя радость, всё что я говорю —
не было никогда бедой,
оно только было непроросшим и недоношенным,
до этой весны.

2014, Ди

Хойку

Нам в манеже спокойно, уютно;
свои маленькие представления.
Вылезти — и представленья другие.

2014, Ди

* * *

в наступившую тишину
укатилась большая вселенная:
в недостижимости совершений,
в ленивой радуге непредставимого исчезли впереди
товарищи, взятой на себя ответственностью
произведённые вещей порядком в старшие.
Мы, навсегда отставшие,
не в силах даже капельку вообразить...
даже на щёлочку прирастворить (чтоб заглянуть)
это-возможное, остались. Здесь.

В недоумении жестоком что же с нами делать,
с носителями неиницированного осознания,
вдруг озарились Расы Капитаны что ведь есть же
Матрица!
изобретенье древнее искусства кинематографии.
В этот анклав их, маленьких! пускай растут.

Когда-нибудь, возможно, станет им близка
модель разумного сотрудничества

2014, Ди

Сонет

Между ними бушевали грозы,
выли ураганы. Погода в мире
была безнадежно испорчена
парой беспокойно влюблённых.

Реальность прогибалась, не выдерживая.
Намечался континентальный раскол.
Никто не знал — чья возьмёт верх.
Видящие нашего времени заключали пари.

И вдруг протекло. Тёплый дождичек
просочился через листву.
Потеплели глаза; твой голос дрогнул
и произнёс: Я не перестану любить
тебя никогда. Я ничего не прошу;
если хочешь, иди, неистовая, полный шит...

2014, Ди

Песнь порядка, она же — качества

1

Порядок должен быть. Народу много —
кишмя кишат, какие только мысли
как тараканы в черепашках... Сроку
нам всё про всё управиться, по числам

наших сильных лет. Природа множеств —
в непреодолеваемом неравенстве,
в естественности этой их природной.
В узду. И дальше уж вести по голове.

И дальше, дело власти просто. Делай вид
что благоденствием обязаны тебе.
Побольше удовольствий голытьбе
(пространства игр, алкоголь). Поли

глаголающих громко, богохульно: эти
будят вредное общественное мнение.
Так с Божьей помощью доедешь и до смерти.
Или — с наукою! — и до бессмертья.

2

Благодарение Создателю, Сопутнице его.
Благодаренье местным старшим — Солнцу,
Земле, Луне. Через насквозь оконце
входит и трепещет *ничего*.

Мы появились, может, не совсем издалека,
не то чтобы. Но смотрит глубина
из наших слушающих удивлённых
сердец, почти что растворённых

в жидкости небес.

О, этот голос, непередаваемо звучащий
многоголосием! нас словно
ветер и беспечный лес
пронизывают, увлекают дальше.

Здесь всё — игрушечки, забавы, представленья,
смешливая на отклики надежда.
Лицом круглящееся на руке яйцо:
улыбочка, посылочка, всё наше ремесло.

2014, Ди

Семистрочная молитва

Воздѣлываешь людей и местность
своим вниманием: общаешься,
вместе с ними чего-то осознаѣшь.
В тяжѣлые времена неверия и ненависти к себе
люди поддерживают тебя на плаву
хлебом и теплотою сердца,
великой Любовью дарит Земля.

2014, Ди

Евангелие от Медоусты

опять всё замерло как в прошлый раз:
глядящий во весь глаз Иван,
Машета опустившая свои
в столешницу, усмешка Яшки,
движения продлѣнные других,
все звуки в забегаловке и все пылинки.
Калека, без того столбом наклонным
торчащий пред тобою, вовсе стал похож
на одну башню, что построена вперѣд
на несколько веков...

Всѣ приостановилось. Нечто перешло
волною от твоих горящих рук
к стоящему в твоих глазах отверстых.

Вдохновенье.

Тоска, как лёгкая дурнота, прошептала
о следствии проделанной работы:
рождѣнное тобой для человека,
запущенное намеренье —
воздвигается промежду

тобою и друзьями. Будет дальше крепнуть...
и сильнее разделять
с любимыми (всё человечество во всём убранстве
для тебя — твои друзья. Всегда так
было, да и будет.)

Слегка шатнуло. Ты закрыл глаза. Свет притемнился
из окошка. Исцелённый, деловито постучав
себя по членам, простучав чечётку,
радостно к стене приставил костыли
и смылся, не желая ждать покудова потребуют
за чудо,
по шее не накостиляют.

...В тишину
открыл глаза, как бы уставшие
от неземного Солнца, удалённости его.
Друзья смотрели
из-за стола; ленивой серою змеёю
проструилась мысль: это есть цветочки,
дальше будет хуже

2014, Ди

Танки

На входе в пятнадцатую школу
две двери наискось с тамбуром посередине.
Пространство тёмное в обе стороны,
и я проходил его с лёгким шевелением волос
на макушке.
Каждый раз я знал что когда-нибудь...

2014, Ди

Из Корана

Тот кто бежит невидимым в темноте,
о нём знают лошади — табуны и стада,
сорвавшиеся и унёсшиеся как поднятая волна,
так что сам небесный Отец говорит — Вах! Вах!!
Говорит и смеётся, радостный что он тоже сокрыт.

Тот кто невидим в ночной неидентифицируемой —
он, возможно, его сын, сын своего Отца.
Или мысль рождённая, великое производная.
Или своя мысль. Нам тоже это дано;
но болезненно возвращаться из полётов назад.

А этот что бежит, он, должно быть, убил жену,
или жена убила его, сказав прямо в глаза
чего-то. Слова прилетели из ниоткуда.
Слова полетели дальше в искрящейся темноте,
орлы, и вороны, и лошади взмечены
торсионной бурей.

У него, возможно, просто кончился выходной:
подошло к концу время расслабления и созерцания.
Обетование и долженствование неслышно
приблизились
и тронули за плечо сибаритствующего:
мы уже здесь, мы пришли, поднимайся, идём!

2014, Ди

Хойку

некоторые автомобили,
как союзники, притягиваются на взгляд
в ночном городе

2014, Ди

* * *

Люди естественно делятся на тех
кто просыпается по вечерам —
и на тех кто не просыпается.
Вторые залегли в спячку ещё осенью,
они решили плыть в сновидениях до самой весны.
Ну а мы с тобой и ещё несколько —
оставлены в беспечности, осознанности
и приподнятости проживать эту зиму;
мы дополняем опустевший город статуями чудовищ,
и анимируем их бегущими огнями
в чёрной искрящейся темноте!
Празднуем великую Новогоднюю Ночь,
в неё слились все наши зимние ночи.

Оживлённые в снежных фигурах
не знают (и не узнают) что бывали знакомы с нами
в иные — другие! — многочисленные времена года.

2013, Ди

Хойку приятелю

В выпуклых очках ты нырял в озере,
доставал моллюсков-створчаток.
Но не ел. Только хвастался.

Ди

Из Бродского, 81

Женщины — это поезда,
трансгалактические экспрессы.
Которые, каждый, увозят своего пассажира

в страну его мечты... её мечты.
Его мечты!

Но душа, эта сомнительная субстанция
о явленности которой до сих пор спорят
наученные другими мужи,
с трудом переносит подобные головокружительности
и рано-ли-поздно (иногда — в первом же случае)
отделяется от восхищаемого в зениты тела.

И человек, отдыхающий где-нибудь на Мальорке
возле своей миленькой,
вовсе не производит впечатления живого
и наслаждающегося:
отсутствующий взгляд и замедленные движения,
подозрительная бледность под толстым слоем загара.
Его особая религиозно-невидимая, скажем так,
аномалия
оказалась весомее наполненного костями, мясом
и кровью кожаного мешка,
оказалась материалнее и неподъемнее чемоданов,
одежды и денег
(в ассигнациях, а также путешествующих
на кредитке),
несдвигаемое удаляющегося рядом с телом другого,
женского тела —
в манто и с сумочкой, по-лисьи благоухающего!

Душа твоя, отягощённая воспоминаниями,
разлеглась на поверхности нашей планеты,
проводив безразличным глазом радугу уплывающих
поездов.

Вот и достаточно... всего достаточно.

Мы теперь здесь вдвоём,
мы с тобой одинаковой плотности.
Давай, побеседуем?

2014, Ди

* * *

провокация. Ты, Рождённая,
простодушно удивлялась входящим.
И они, наивные,
подбегали гасить —
а на деле всего только лишь ускоряли
и усложняли твой танец!
Почти достигнута критическая масса кружащихся

2014, Ди

Диктофон Люцика

что-то другое, иной принцип связи —
связи с единомышленниками
которых ещё не было.
Я из создал... или нашёл... В общем, вылепил
из своего намерения. Никогда не интересовался
откуда они взялись в действительности.
И я. Я — сын своего отца, я есмь. Сознание это
всегда жило во мне, я был всегда, я чувствовал себя...
я чувствую себя. А они, они —
не были настолько уверены,
они никогда не были абсолютно уверены в том что
они существуют!!
Отче мой, какие же слабые мне достались
единомышленники...
утверждающиеся за счёт друг друга. (Раскол в стане!
Раскол в расколе!!) Утверждающиеся
за счёт человекoв,
за счёт растущих, за счёт прыгающих. У меня нет
возможности прекратить эксперимент.
Дом родительский отходит к брату.
Мы с моим человечеством строим новое;
мы, возможно, успеем
превратить то что имеем в новую, другую любовь

2104, Ди

* * *

Голос дышит.
И эхо отбилось от рук.
Мне не то чтобы страшно... но я продолжаю. Я слышу.

Грань миров истончилась.
Друзья, господа... всё равно.
Их ладонями лёд прогибается выше.

2013, Ди

* * *

можно как будто ты кому-то, для кого-то
читаешь жизнь свою с листа... (ну да, с листа:
всё оттого, что — для кого-то; в лапки
принял и внимательно читаешь)
Здесь очень важно донести; значение имеют
дикция и паузы, и интонации. Осмысленность.
Короче, внятность.
Для полной отработки всего этого достаточно,
как правило,
лишь верхнего, структурного слоя текста.

А можно как будто для самого себя читаешь
гениальный текст, сценарий своей судьбы, —
пофигу есть ли у тебя слушатели,
пофигу вообще как всё это выглядит,
и ты — вообще не читаешь, а прорубаешься в суть,
ломишься сквозь зеркальные лабиринты смыслов
к центру, к ядру — которое первоначало всего
в раме твоего текущего воплощения
и которое первоследствие твоего всегдашнего лица
на дорогах Вселенной,
которое твой личный отросток в делах намерения

2013, Ди

* * *

Осень мягко откидывается назад
в протянутые ладони, —
и кажется что близко к мгновенно,
но на самом деле несколько безудержных дней.
Воздвигается рядом лицо: заинтересованное
и сосредоточенное,
ты уж меня извини, но мальчик или девочка
а также ещё конкретнее — это для каждого
будет своим.

2013, Ди

* * *

Мегаполисы растут и всё больше пустеют:
неуклонно увеличивается количество
бессмысленного движения.
Небольшие городки и деревни напротив,
наполняются чем-то... неочевидной
какой-то осознанностью.
(Не связано с тем что они откатываются
в безлюдность.)
Смыслы эти, как повисшие кое-где вдоль улиц
полотнища,
отпугивают зевак-туристов и мародёров
из центров цивилизации.
Смыслы эти хранят себя —
для тех кто придёт потом.
Денежные Мешки раздуваются ещё и ещё,
в сумасшествие упираясь.
Бедняки падают дальше вниз — на социальное дно.
Вот и получает каждый в протянутые руки сполна
чего ему захотелось;

всё это горит и стораёт, шелестит кожа на ладонях,
пламя просовывает свои язычки в головные дырки —
щекотно прыгает в черепе,
слизывая понятия, мысли...

И когда ты открываешься наконец тому что впереди,
то видишь негатив Собеседника.

Ты радуешься: по-настоящему давно уже хотелось
поговорить.

2013, Ди

* * *

Тебя привлекают чудеса.
Необъяснимостью своей великолепной
заставляют в сотый раз напрячься —
и выдать путь,
маршрут ещё одного сотворения.
Путь как ещё начало, как ещё...

2013, Ди

2000 * * 2000

Редкие встречи на высшем уровне, раз в два месяца —
и пусть ничего не получается,
высокие договаривающиеся стороны

по большому счёту просто не понимают друг друга.

И пусть мёрзнут руки, и не хватает тепла
согреть лапки договаривающейся.

К тому же, некуда идти: этот город — чужой,
деньги как аусвайсы. Но пристанище у К.,

великого посредника при контакте органических
и неорганических.

Но тащущая и влекущая случайно игра в слова —
которые иногда напоминают, пронзают молнией.
Но входящая через прорехи отчаянья
великая дружественность,
большая добрая продавщица на заледенелом рынке...

2013, Ди

31 октября

они — точь-в-точь как дождь, прогуливающийся
там и здесь по траве,
звонко шлёпающий в карнизы и крыши,
пробующий асфальты (и хитины авто) на зуб,
оттягивающийся как ребёнок по лужам...
У меня, как и у тебя, нет ответа на вопрос «о чём он»,
но чтобы не перестать слышать вообще,
необходимо держать
этот ритм. Он разрешает пользоваться несущей
своей частотой
им, другим, тем кто кладёт письмо в Книгу Времён

2013, Ди

Констанца

дурочка она и есть дурочка, —
именно такую ты и искал:
чтобы была всегда доступна
и не спрашивала где ты бываешь —
когда, и где, и с кем...
Дурочка и есть, и это всё моё,
всё что я увидела, подсмотрела на тебя,
всё то что я подняла —

не нужное более никому,
никому другим из тех с кем ты.
Взгляды твои, охи нечаянные и улыбки,
скрытые твои предпочтения на Земле.
Дурочка, и всегда такую была,
мне всегда хватало тебя, —
и хотя ты считал что обманываешь и изменяешь,
но ошибался: я имела с тебя больше,
всегда больше, чем наоборот.
Теперь же прощай; тебя стало не видно
под слоем всех твоих баб,
ты думаешь что приходишь ко мне
в мой маленький дом — а это они:
это их ужимки, вещицы, запахи,
это их рыбий блеск всплывает сюда.
Прощай. Я никогда не оставляю тебя;
приходи когда ты будешь один

2013, Ди

* * *

Да. Тебе нужно открыть книжный магазин.
В передней комнате на полках будут стоять
новые книги,
а в задней — старые книги и ещё кое-какие вещицы.
Судьба начнёт приводить в твоё заведение
интересных людей,
а ты ведь любишь интересных, редких людей? А?!
Тебе даже не придётся искать их, рыскать
в пространстве...
Всё когда-то сбывается, ты чувствуешь это.
Ты это знаешь.

2013, Ди

* * *

Мечтатели заходят далеко
в своих походах на другой конец Земли.
Где кони, шпаги, перья, короли —
и королевы, и принцессы, да.

И ветры буйные. Вот, всё перевернув,
стихия не забудет вставить в зрак
тебе малюсенькую вспышку, знак...
Вот и принцессочка явилась, посмотри.

Но необъятна даль воссозданного
неубиваемого, перелитого из глаз —
из сердца глаз твоих в эфирный дом.
Из бледных рук твоих — в азстрал

как в жилочки спейс-паутины.
Нагие поезда, пустые города —
незабываемая для тебя картина!
Уже тебе не оторваться, не уйти...

2015, Ди

* * *

Поэт-романтик посвятит тебе стихи
наивные, впрочем довольно миленькие.
Откатная волна его на стрежень вынесет,
потреплет, а потом возьмёт с собой в кино!

Кино как свежий глюк, как новые духи, —
рядом с создателем встала его иллюзия.
Поэт наш захлебнулся, лапочками плюющая
и выгорая глазом, ощутив: смешно.

2014, Ди

* * *

Карта состояний-настроений моей личности
весьма точно совпадает с картой природной
«Златоуст & окрестности»:
она в ней, так скажем, очень неплохо отражается.

Ещё, наверное, есть отражения в других масштабах —
в масштабе горной системы Урала,
планеты Земля,
ну и так далее...

2014, Ди

* * *

Маленькие городки в глубине страны,
молодёжь мечтающая о столицах...

Столицы,
где уже не мечтают и почти нет молодёжи.
Выжжены глаза, и из шахтных стволов
смотрит сама тишина.

2014, Ди

* * *

Покормив разных людей в моём обезьяннике,
я отправляюсь на поиски
места (мест) где их можно выпустить.

Где они могли бы развернуться
со своими талантами —

со всем своим буйством
и сумасшествием.

Я не нахожу покудова таких мест.
А нахожу я, как правило,
ещё одного внесоциального —
и, признавая что это я, забираю с собой.

2014, Ди

Два танка

Мыши бегали по полу
и по трюмо. Смотрелись в зеркало.
Это возмутительно! —
две сторожащих женщины
были согласны друг с другом.

Запустили намерение
и выдавили мышек к чертям собачьим.
Взамен появились крысы,
они начали грубо прыгать
в чулане на мешки с костями.

2014, Ди

* * *

Дверь в каждой плоскости,
скважина для ключа.
Нету ключа.

Не было никогда моим.
Ты ещё не была моей,

пока не была.
Откуда же столько боли —
словно ниточка связи натягивается
и рвётся, натягивается
и словно бы рвётся.
Над поверхностью океана — сумасшедший ветер
и ослепительные брызги солнца,
так неожиданно для рыбы
взлетевшей из глубины.

2014, Ди

* * *

Мстим друг другу
за то что любим
друг друга с силой звезды.

Эта зависимость
вышибает злую слезу отчаянья, —
больше не удалиться,

орбита загнута внутрь.

2014, Ди

* * *

слух, моя госпожа, это то что услышим —
этот звук изменяться заставит все ткани
под себя, так понравится, или так перегрузится.
Или так не понравится.

То же с прочими входами. Но не забывайте

Осознаю себя я летящей звездой
с сердцем полным любви и испуга.

И откроется замысел жизни моей —
— её Бог называет игрою своей.

Ди:

На этом чердаке луна
установилась через оконце
на выборы мои. Из сна,
из тени в направленьи Солнца

перемещаю кое-что...
Всё прочее уйдёт с рассветом.
От них — печальные приветы
фантастике моей, потом

ночам за чтением, и чаю!
Кое-чему ещё. Смотрю
на марсианскую зарю,
по вам нисколько не скучаю,

мои друзья.
Всё едет дальше:
в лоб спереди — назад. Без фальши.

2014, *ИнДи*

* * *

случайное, шепотное, осеннее тепло.
Жизнью я даже не награждаю — просто так даю.
Чтобы порадовался человек в предельном краю,
муравей вылезший по травинке в киноленту запахов

2014, *Ди*

* * *

Я наблюдаю из-за рамы окна,
приоткрытого по случаю... без случая.
Ты снаружи изменяешь весь дом,
ты рассказываешь друзьям и знакомым
о том что видишь — повернувшись лицом к фасаду.
Снаружи возникают пилястры и всякие там капители,
потом видоизменяются,
потом исчезают вообще, вырастают угловые башни,
материализуются прямо из воздуха цветники,
внутренние оукливаются дворики.

Я наблюдаю за тобой, стараясь не слишком светиться.
Мне, в общем, всё равно
как выглядит снаружи резиденция.
Но я собираюсь запустить тебя внутрь...
По виду и размаху твоих архитектурных
и планировочных работ
мне с предпоследней трезвостью
предстоит предугадать —
что произойдёт с интерьерами,
не перейдёт ли стилистика моих внутренних комнат
в плоскость катастрофическую?

2014, Ди

Хойку

*

Шутнику его шуточку вбили обратно в глотку,
и он впал в задумчивость... может быть
действительно...
шутка как таковая не вполне естественна, э?

*

молодых притягивает столица (столицы):
всасывает их, словно звёздную пыль,
из просторов родины

2014, Ди

Матильда

мы оба выпали из времени.
Ты, судя по всему, прямо в кусты:
на землю, в лес, в большую и зелёную.
Тебя, наверно, плющили машины
и другие городские ритмы —
и ты помалу-малу, потихоньку
начал отходить в сторонку.
Всё больше времени за городом,
другие думы, образы, другие облака.
Я выпала вообще в пизду.
Смотри: вот дети, муж, вот служба —
не особенно любимая, но и не трудная.
Довольно денежная.
Где же в этом моя жизнь? Детей — в учреждения,
мужа коленкой на работу,
поцелуем в щёчку...
На своей работе отпроситься

(всё возможно
когда ты главная, или одна из них),
и бродить по улицам до темноты.
...Как будто в этом лабиринте потерялось что-то
довольно важное.
Мы так с тобою далеки. Мы далеки. Мы так с тобою.
Нет даже интереса.
Знаешь... чувствую что растворяюсь.
То есть — не чувствую, вообще не чувствую.
Я буду вспоминать
наш этот разговор.
Пока я буду помнить

2014, Ди

* * *

Нету у женщин никакой психологии
(зря мужчины обвиняют в коварстве
этих непостоянных, этих сумасшедших,
этих совершенно непредсказуемых!)
Всё такое — от мужского ума.

А есть у милых и чудовищных женщин
чувство полёта.
С этим ощущением внутри сразу можно
то что подходит и говорит, типа, хочешь.
И без него, просто не нужно и всё.

2014, Ди

* * *

1

не доверяешь тому что видят очи
(здесь мы договорились в основном) —
и при малейшем вздроге больших декораций
ожесточённо и яростно пинаешь, пинаешь их.

Вот, ваши занавеси непременно прозрачнеют,
а я это тот кто посмотрит чуть дальше.

Мне так захотелось. (Мне так захотелось
по причине великой жажды
ещё одного, этапного объединения.)
Понятия всплывают, и я их преданный открыватель

2

город этот как желание допроявления,
осуществления. Насколько туманы болот
вокруг скрывали менее-более существующее,
настолько же намерение поселившихся
воплощало и уточняло иллюстрацию
народного духа,
инфицированного европейской культурой.

Сокровенность, произносимость
предстали романтической холодностью
и мизантропией.
Стремление объять всё и вся для рождения
Неизречённого —
многословными присягами Вашей Межзвёздности.
Немытые окна, и вода в каналах
уже никуда не течёт. Николай Васильич
и Фёдор Михайлович
выходят в каменный лабиринт сточить когти тоски
об усталость

зовущее, зовущее тебя всегда, —
 всё равно что внутрь. Стоит только прислушаться,
 присмотреться.
 Не могу пока что сказать: они все зовут
 в свой черёд (то есть когда у них получается) —
 или это моё собственное и глубинное так использует
 внешнюю изменившуюся обстановочку.

Всё дупится, слезает и тает,
 сохраняемое бережно у самой груди сокровенного.
 Оно, таким образом, словно бы остаётся
 (в числе многих других) спрятанными картами
 в колоде
 и разными погодками лета,
 толстым каталогом твоего настроения

2014, Ди

Хойку

Весна. Лоб потеет
 под длинной чёлкой.
 Кудряшки.

2014, Ин

* * *

Часть матрицы, твоя улыбка
 высоким качеством изображения
 меня доводит до снижения
 всей мотивации.

Обводы точно залекалены,
что в смысле аэродинамики
неплохо. А для демографии
неподходяще. Потому непостигаемо.

С тобою связанное
чрезмерно. И на подсознания уровне
меня колбасит от перезагрузки,
и я часть поля вывожу в слова.

С тобою связанное в фоне лепит вещи
которых раньше не было.
Пусть я иду, как поезд, мимо, в перегонах
перебирая станции и провода.

2014, Ди

Хойку

Ветер налево,
листья направо.
Туманные ночи.

2014, Ди

* * *

В вечерних сумерках здесь улицы длинные.

Ты медленно гребёшь через проспект,
тебя как будто вовсе здесь и нет.
И молодёжь другой длины волны,
как рыбы, удивлённо смотрят вслед.

Приблизиться, взять интервью.
Поговорить за жизнь. Войти в поток

один, сойтись на солнечном плацу,
в одном глубоком магазине и постели.
Не приближаясь, ждать;
смотреть как в призрачном луче
течёт как бы флюид. Как бы спираль...
Не бейся, моё сердце, не волнуйся так!
смотри, и снизойдёт спокойствие,
увидишь дальше.

2014, Ди

Хойку

Фак'ю... Фак'ю-фак'ю-фак'ю, — пела Ани ДиФранко.
Первый, кажется, раз я видел
чтобы это было сказано так спокойно и чётко.

2014, Ди

* * *

Ровным и длинным ветром пустыни
ты дышишь ей в душу. Встречная
пустота притягивает своей безмятежностью.
И она, просто ждёт. Может быть.
Или, может быть, просто живёт с людьми —
зная что ни в каком случае и никогда
не уместится в мире знакомств и любовей,
смертей, свадеб. Старения. Взросленья детей.

Смотрящий в пустыне подходит к обрыву
и останавливается. Вдали и внизу — море,
так похожее на откровение.

2014, Ди

* * *

когда вы переехали,
ты начал представлять себе
что вы в гостях:
хозяин сейчас вернётся,
а пока сказал чувствовать себя как дома,
или почти.
Так было намного легче.

Эти вещи и стены
не были никогда твоими,
и не существовало возможности
когда-нибудь приблизить даже на сантиметр.
А так оказалось интересно и познавательно
отслеживать тонкие нюансы отношения
невидимого (или отошедшего куда-то, неважно)
и этих неподатливых стен,
этих капризных дверей.

Этих облаков в окне,
этих странных трав

2014, Ди

* * *

Здесь, на берегу — сияющий песок,
или серый песок. Обкусанные обрывы.
Там, за горизонтом спряталась вечная жизнь.
Огромные волны — как верные глупые псы.

Здесь. А вдали океан — гладкий как сталь,
или как стекло. Старые линзы.
Мне не нужно глядеть в них чтобы знать
что там за ними...

Но смешные законы пространств разрешают,
обманув метрику, пересечь Порог.
Приручив эту линию, чувствую холод
перерождения, —
знакомый ветер, и слова почти знакомые,
и голос.

2014-5, Ди

Хойку

Страшно на краю.
И глаза закрываешь.
И думаешь: пусть лучше кто-нибудь другой...

2014, Ди

* * *

ты читаешь хойку,
потом Диктофон Люцика, Констанцу, Анну М.,
потом Библейские Истории,
потом отрывки из Исторической книги,
потом ещё кое-что, Свидание Королевы,
потом, наконец, Маргариту...
откашливаешься перед следующим текстом,

и вдруг восставшая из всего этого сборища —
из сонма библиотекарьш, продавщиц
и студентов-со-студентками
— проявляется некая девушка явно не в себе и,
быстро приблизившись,
шлёпает с размаху тебя по щеке!
Щёки её самой блестят от слёз. Левша,
автоматически отмечаешь ты.

Девушка, не слыша себя, кричит сдавленным голосом
что — она никогда... никогда... Представить себе
была не в силах!!
Ты пялишься на неё заворожённо,
машинально потираешь свою пострадавшую
(или польщённую?) щёку.
Внутри кто-то свербит: вот это сюжетец!
Девчонка затем как-то нелепо взмахивает руками
и выбегает вон.
Свербящий продолжает издеваться: да ты пророк,
братец,
или по крайней мере великий писатель

2014, Ди

* * *

Ты, пришедший со звёзд;
кажется что теперь
ты волен строить новый мир:
открытый и чистый,
абсолютно свободный в выборе путей.

Но твоя подвижность
и сочувственность всему
бросает тебя к людям:
к темноте и непроходимости
их сердец...

Оказывается что нет
ничего другого: сияющих далей
и галактических глубин,
а есть тревожная удалённость
на тебя смотрящих глаз.

2014, Ди

* * *

Мёртвые берут с собой живых якобы в провожатые,
но на самом деле для другого:
чтобы те более ничего не боялись,
шли своей дорогой.

2014, Ди

* * *

В родильном покое из чрева женщины лезет
драконыш.
Ведущий хирург больницы, как раз принимающий
в этот вечер
(живот изначально был намного больше среднего
показателя,
и ещё кое-что...),
решает работать так, как будто ничего особенного
не происходит.
Запершись с другом-анестезиологом и старой
опытной акушеркой,
он рассматривает появившуюся головку.
(Страшенькую.)
Но детёныш жив и даже, кажется, в сознании:
производит движения,
как словно пытается плыть.
Мамочка ему, к сожалению, не помогает:
спит под газом,
чуть не до смерти утомлённая шестичасовой работой.
Хирург переглядывается с помощниками и делает
длинный разрез;
вынимает драконыша и кладёт его рядом на стол.
Плацента. Шов...

Младенец со свистом дышит маленькой пастью.
Моргают глазки.
Затем, скребя лапками, переворачивается на живот,
подтягивает под себя все пять (включая хвостик),
приподнимает дрожащую незакруглённую голову
и коротко кричит.

2014, Ди

Из Хайяма

Озабоченно мне мой возвышенный друг —
о пластинках метели, завьющихся вокруг
равнодушных сосновых стволов. Сила жизни
мимо в воздух, по листьям багровым вокруг...

Я его утешаю: дыхание страт
как награда для тех кто решился из врат
в пустоту, в никуда, в бесконечную осень —
пятипалый экспресс её катит назад!

2014, Ди

* * *

Зима. Белые кружева,
резкий — почти аммиачный воздух.
Поменявшиеся местами высота и твердь.

Напоминает о другом. О смерти.
Точнее — замещает, служит точным аналогом
для живущих здесь. Некуда спешить;
Стоящая над покровом позаботилась
о точном соответствии лимбов постижения.

2014, Ди

Моя Лили Марлен

Пятое свиданье,
и как играет кровь!
Если не вот это —
то что тогда любовь!?
Ах, ароматы сбивают с ног
в цветущих скверах вновь и вновь...
моя Лили Марлен!

Бодрым шагом
по гулким мостовым
солдаты фюрера,
вдыхая терпкий дым,
за место в вечности
ушли в поход опять...
Опять, опять, —
кто может это знать,
за ними вслед,
прощай, Лили Марлен!

Славно жить в большой
и ласковой стране
(или в небольшой,
что тоже снится мне),
жить и думать: встречу
в душистой тишине
под сенью черёмух,
а также при луне,
одну её —
мою любовь...
мою Лили Марлен!

2014, Ди

* * *

Друзья ревнующие тебя к чудесам,
мягко но неуклонно переводящие разговор на другое.
Что называть чудом?
Может быть — то что ты заметил (а они ещё нет)
в умопомрачительных линиях тела женщины
по имени Природа.

Или даже фазовый какой-нибудь сдвиг
слегка истерических тиви-голосов...

Или уж, во всяком случае,
твоя небольшая (прямо скажем)
удача на тех полях которые они и сами ощущают
не менее как призванием.

2014, Ди

Хойку.

Мастер и Маргарита

Соединим влюблённых!
Собственная разъединённость
авось простится.

2014, Ди

* * *

изумительное трудновыносимое,
соглашающееся здесь быть.
Не очерчиваемое понятием «жить».

Для моих глаз предстаёт восхищением,
в прекрасные дали смещением
и благодарностью. Раздражениями различными
для кожи бедной моей; обезличен я,
уменьшен в этом месте, распят.
Для нюха оно воплощается строем солдат
невидимейшего и наидостовернейшего из фронтов;
волна; и я, несвободный, в строй их готов
завсегда включиться. На языке моём —
царства и видимые и невидимые,
все описанные в сказках, услышанные
из уст и тем надёжнейше обеспеченные
в валюте моей личности, защищённые от обесчещения
штамповкой на памяти. Со звуками веселее всего.
Эти гости-и-господа качают лишь головой,
им всё — недостоверно, всё недостаточно им.
Я, провинившийся мим,
изобретаю обращения, шутки, упрёки,
вообще вербатинки; а звуки здесь
к осмыслению стойкие
между дерев. Здесь это просто жесть. Я дышу
на ходу, удерживаясь на краешке, и прошу
(вот и делаю тихонько слова) удержаться
на краешке, —
побыть с этим вот ещё, чего-то там дальше

2014, Ди

Хойку.

Кортасар

Латинос в Париже.
Горячий, но больше
внутренней жаждой...

2014, Ди

* * *

Я всё придумал! всю эту нежность
я запустил заранее меж нами.
Как розовые сны... По-над горами
явился ослепляющий
из комнаты молчанья.

И сразу всё сгорело —
испарились совесть, взгляд и память.
Ты сбывшимся необещаньем
приблизилась вплотную в теле танца.

2014, Ди

* * *

Меня ждёт встреча на том вокзале...

спЛин

Чёрный кот на парашюте набережной,
появившийся словно бы из ниоткуда.

Бегущий по каким-то своим делам...
и это — я, так до зарезу важно

пересечь кусок города,
а дальше — леса, горы, никто не догонит...

2014, Ди

Прекрасный век, прекрасные сердца,
подруга, уж никак не хуже
чем сотню лет назад — в «серебряный».
Пожалуй, и получше! В смысле романтизма
даже помощнее будет. (Парадокс:
после двадцатого *такого* века!.. впрочем, ведь Душа,
наверно, и должна сильнее устремляться
из самой низости, из склизкой подлости
в совсем другие сферы?) Да, и здесь
таких, подверженных воспламенениям мгновенным,
весьма достаточно. Вот кстати же, и я,
как ты, должно быть, помнишь... Пламя ваше,
или какое-то сопутствующее ему свечение,
меня тогда приблизили, втянули
в круг близкого взаимодействия. Вы были,
если так уместно выразиться, очень хлороформны.
Я, падая в объятия звезды,
жестоко повстречался со скалой в узорной
изморози —
и в любую из сторон холодные гранитные поля,
подруга!
Как могло такое сбыться!?
В который из моментов превращенье
коснулось тебя своею лапкой?
Или — мои чувства?
...Всё же, это ты. Это тебе понадобилось
выглядеть такой
чтоб привлекать наивных из глубин вселенной.

Пусть же они дальше впредь, хоть двести ещё,
валяются вперёд в твои объятия... в мягкие огни —
и больно стучаются на поверхности
об жёсткий камень!
Пусть они (как я) потом — когда затянет раны —
со слегка смущённою улыбкой вспомнят о тебе,
подруга...

2014, Ди

* * *

Ветер вытягивает душу из тела
и взамен вставляет свою.
До свиданья, друзья и любимые!
так внезапно началось путешествие.

2014, Ди

* * *

«Поэтому долго смеркается.»
Мне хочется спросить у Иосифа Александровича
(и я спрашиваю),
насколько он убеждён что поэтому.
Говорит мне в ответ что в своём написанном
он убеждён абсолютно.
Вот как? Замечательно. Так и надо.
Я, в целом, тоже...

Изменённая нами реальность клубится за окнами.
Не испытывая по этому поводу ни малейшего
чувства вины (не мы так другие),
мы тщательно одеваемся, привешиваем на ремень
свой любимый тесак
и выходим на улицу.

2014, Ди

Танки

Ветер любит скользить по воде.
Наверное он чувствует
себя при этом большим

(как дождь, вечно не равный себе —
вечно зависающий в чём-то,
уже не самоосознающий почти...)

2014, Ди

* * *

Наверное и не стоит заглядывать в глубину.

Ну что там может быть?
Стыдные какие-нибудь мерзости.
Или уже даже не стыдные мерзости.
Или нечто интересное и забавное,
прикольное: клоуны прыгают, гимнасты летают,
даёт пудель, работают профессионалы.
Или пустоватая комната скучная.
Или вдруг что-нибудь довольно обыкновенное,
эпизод поворота дней:
чей-то жест на кухне между плитой и столом —
очень простое и не несущее в себе ничего особенного
для любого другого.

2014, Ди

Хойку

Идут двое.
Одна стреляет глазками,
а второй — собака.

2014, Ин

* * *

Знакомые люди,
не виденные тобой никогда...
живущие в Сети.

Они подобны воображаемым собеседникам —
тем с которыми ты общаешься
бродя в одиночку по лесам,
поднимаясь на скальные гребни.

Они, может быть, не воплощены.
Это не имеет больше никакого значения, —
ты однажды поверил в то что всё существует,
все сны, все мысли, всё почудившееся
за занавеской дождя.

2014, Ди

Хойку

*

Луна, пленница пустоты.
Из-за ширмы пространств
взывает к тебе.

*

Тихо растёт
борода у младенца.
Лето в начале.

2014, Ди

* * *

для других кое-какие роли
играя не без удовольствия,
приходящего чуть погода.

Свои причины — самолюбие,
а пуще того взятые добровольно
обязательства. Перед человеком,
ставшим дороже всего на свете.

И лишь много погода замечаешь
что эта проделанная работа
создала как бы ещё пространство —
как бы ещё плацдарм для тебя.
Который можно использовать
неожиданным способом

2014, Ди

* * *

Вино и женщины. Сухой остаток —
заката золотистое панно.
Плюс маленькое-маленькое но:
всё нарисовано.

За этим горизонтом мечут искры
другие наковальни и усы троллейбусные.
Вашей милостью
однажды в авангард переведён...

2015, Ди

* * *

Не то бережёшь, девочка,
не то скрываешь...
Ценность самого тайного
(спрятанного под нижним бельём)
становится пустячками
рядом с тем что наши глаза
передают друг другу,
улучив момент.

Сведения об иных планетных системах,
истории ушедших цивилизаций,
подвиги и предательства —
запущенные такими же взглядами,
побежавшими по цепи...

Это хорошо знают шлюхи
(не за что цепляться),
это вообще хорошо знают женщины: лучше мужчин.
В этом мире есть иные ценности,
но непосвящённым не понять.

2015, Ди

Танки

моя собака лает вместо меня
на эти машины.
Дать отдых усталому телу:
десять минут расслабления,
пустые города зарастают. Крошатся

2015, Ди

Обращение Тринити

1

одиночество твою глубину,
опять ты не спрашивая моего глупого мнения
швыряешь меня во что-то другое
и к каким-то другим

2

любовь что движет Солнце и светила,
иди ты далеко и всё лесом
если всё не для меня одного
и не только со мной

3

глупая девчонка,
мне всё равно где ты и чем занимаешься...
украду всё твоё,
пронесу через вечность как запах волос

2015, Ди

* * *

Зимний ветер надул ей в уши
такое, что с покоем
теперь можно прощаться.

Нет-нет, ведь она всего этого
достойна, и далее в этом духе.
Но компенсированы ли униженья — а также смерть —
линькой и чудес дождями?

2015, Ди

* * *

Не предложили? Ну значит и не хотели.
Дружок, все эти девушки пролетают мимо!
Когда появится та единственная —
ты ни от чего не сможешь отказаться,
даже если очень-очень захочешь.

От чего не сможешь отказаться. От чего не сможешь.
Ну, хотя бы от путешествия вдвоём к берегу
Восточного океана!
От зари, восходящей над таким беспокойным, —
а вы смотрите со скал на розовый пожар
и храните нарастающий внутри шар тишины готовый
взорваться...

2015, Ди

Танки

1

Не трогайте мои вещи.
Не переносу когда вы трогаете мои вещи.
Так... что здесь можно сделать?
Можно их спрятать. Или выкинуть.
О! придумал. Я подарю вам мои вещи.

2

С той же жадностью
с какой губка — со стола влагу,
я вбираю печатное слово.
Тех, кого решил что мне нравятся.
Но бывают и разочарованья, отходы...

2015, Ди

* * *

О человеческом, разлитом в воздухе,
хочу сказать два слова я.
Разлитое, всё же оно не застоявшееся,
всё же оно как излучается —
так же моментально впитывается,
и я, неделю блокодаря по лесу,
неистово скучаю по стоящему передо мной
и обращающемуся.
(Однако, может статься, к ошибающемуся ко мне.
Слова нечеловека, взгляд ещё какой-то:
плюс ещё.)

Ещё какое-то, возможно, обитает в этом воздухе.
Мне, странствующему,
жажда может оказать услугу небанальную:

перепутать может оказаться мне легко
в порывистости
нечеловеческое с человеческим.

2014, Ди

Хойку

Пьяноватая порывистость, резкость...
Но заносит её не в движениях,
в другом.

2015, Ди

* * *

Большая комната; сразу за дверью —
крыльцо и сад, и луга...
на километр в радиусе лишённые стационарных
и переносных
радиоприёмников и радиоизлучателей.
Чёрт знает скольких трудов стоил ему
такой порядок вещей.

Он когдатошний нобелевский лауреат,
у него научный подход к странностям Мироздания.
Сидит внизу в своей Тамбурной и вслушивается
в приходящее, в само Время — кажется ему.
Сквозь щели с девонширских пустошей
сочится туман,
а также звуки — не вполне идентифицируемые.
Он уже довольно давно ходит с каким-то
иррациональным ощущением
что Будущее стучится за этой дверью в кого-то
совершенно конкретного.

2014, Ди

Танки.

Эшелон 5-й

Холодный март, но весело жить:
пожилые женщины приносят в мешочках
кости и сухари.

Собаки, волнуясь хвостами,
отбегают за угол;
всех нас несёт в себе поезд огромного Сердца.

2013, Ди

* * *

прилетела невесть откуда
здоровенная головня. Я зажмурил глаза...
Всё что дали тебе твои бывшие,
всё чем были они для тебя, —
ты с непреложной уверенностью видишь
что всё это должна отдать мне.

Возместить, вернуть, поместить
туда откуда оно росло, —
и так оно будет правильно,
справедливо как деревья в саду
и озеро в котловине; влажное зеркало
морщимо ветром,
всё это свыше пронизано солнечным светом,
всё это свыше согрето тонким дыханием звёзд.

Боже мой, неужели так велик я для тебя...
И ежели не прибьёт, не расплющит ярость твоя,
верность твоя, местность твоя лунной реки, —
тогда мы точно будем бессмертны,
тогда мы движемся по тропинке в росах светил,
птицы своими куку разграничивают
эпохи осознания Земли

2014, Ди

* * *

В сущности, путь открыт:
открыт на все четыре стороны.
Куда бы ты ни отправился —
это будет странствие по просторам твоей души,
где ждут тебя драконы Личные,
и бесконечные пленения в замке колдуна Твоего,
и многое другое — о чём ведаешь только ты.
Но и даже ты не ведаешь, до времени...

2015, Ди

* * *

Из пасти льва и смеха удава
вырвется то — что вернётся сюда
стать нашим, моим. Навсегда
и впервые.

Я обниму, поприветствую
своего чёрного человека. Последует уведомление:
его движения все под контролем.
Пламя перерождения
ждёт нас обоих. Нет причины бояться,
и нет поводов для недоверия:
мы шагнём туда взявшись за руки,
одновременно.

2013, Ди

* * *

После таких дел мужчины не остаётся,
он растворяется в Мироздании — как мотоцикл
в Kloake (см. «Улитку на склоне»).

Остаётся женщина. Если её ещё можно
называть таким образом; она нечто несёт
по дороге Судьбы —

от себя самой прежней, от него растворимого,
от обоих них вместе.

2013, Ди

* * *

Оставив город за спиной,
он осеняется листвою —
небес касаясь головой
и лапкой попадая в ад.

Там огоньки-цветы горят!
и бесы жарят всех подряд:
хамьё, молочных поросят
на комаритовом костре.

...Там лучше всех бывает мне.
Труднее всех бывает мне.
Цветочные, в жестоком сне,
ветра напрасно говорят

про вечные зари моря
и про сирен что усладят
мой слух, и — душу веселя —
препровоят в однопокой...

в одой.. Короче, где одной
прискучило уж ждать меня.

2013, Ди

* * *

стихи, убитые умом,
рассеиваются в пространстве...
на наше счастье, в постоянстве
рождающем звенящий ком

2013, Ди

* * *

птички залётные, прямо по Бродскому,
и что у нас здесь за дела
не скажет никто. Городок ни большой ни маленький,
выбранный по признаку непримечательности;
не пустынные полярные льды
и не сахарные пески (чуть опалённой сладости)
в Африке —
потому что там пришлось бы держать ответ
перед более взыскательными слушателями,
перед свидетелями Неба и Земли.
А так вот, более нейтральный вариант,
и не смотрит никто, никто не обращает внимания
(не в счёт карий местного мусора), и ты,
притянув меня за рубахи болтающиеся окраины,
вопрошаешь близко в лицо одним
почти что дыханием:
Где был ты так долго? можно сдохнуть от ожидания
в этих сонных провинциальных городках.

И я, держась за твою талию: хочу сказать, хочу
сказать многое —
и подвисяю, останавливаюсь.
Я так спешил к тебе... не спеша.
Так безумно тосковал... и провожал глазами других.
Клянусь четой и нечетой,
клянусь мечом и правой битвой!
я, в общем, копил это всё для тебя —
эти места которыми проходил и этих людей
с которыми взаимодействовал,
все голоса мною услышанные я аккуратно записывал
в дээнковую память свою, эти сказки и песенки
буду говорить тебе в открывающемся своевременны —
если захочешь можно прямо сейчас

2013, Ди

* * *

ужасный прекрасный
чудовищный страшный
интересный невообразимая
невозможный безответной

2013, Ди

Из Белой Гвардии

А город разный
и разнообразный:
леса, и парки, ещё раз леса,
а между ними — такие дали,
ты там не бывал ещё
никогда.

Желание — двигатель
путешествий.
Не факт, что проявленной местность вся
предстанет, коль мы вдвоём приложим

пальцы
воображенья.
Позволь мне сначала
— пробы для —
самой всё исполнить, включить когда
за руку введу тебя.

Город стройный
(вернее, не город, его фрагмент —
об этом знает посвящённый —
над нами лепит большой сюжет,
вводя на роли посторонних...)

2013, Ди

Хойку

Балкон на четвёртом.
Внизу голуби
и подсолнухи.

2014, Ди

* * *

в этом мире не меняется ничего само, — всё
нужно делать самим.
Не то чтобы революция...
начинать, по-видимому, придётся с себя.

Результаты личного наблюдения: чуть свободнее
взгляд,
немного доброжелательней и безмятежней —
и дышать вдруг становится легче,
и солнце подпрыгивает на ветре ввысь!

Здесь граница деления реальности,
описанного ещё библией...
Урки и начальство
останутся при своих. У меня даже нет слёз.

Кому-то — снашивать свой мир как железные сапоги.
А кому-то — возвращать найденное в заповеданной
глубине:
кристалл видения своего кладёшь под руку и живёшь,
чувствуешь на виду

2013, Ди

* * *

Города изогнутая труба.
Ветер пытается играть на ней;
злится что не получается,
вообще теряет лицо.

Мы сидим на кухнях
и состязаемся в остроумии,
поднимая целину истолкования.

Иногда умолкаем и прислушиваемся
к пролетающему за оконными стёклами.

2013, Ди

* * *

Ты писал стихи. Ты был рождён
в романтической стране.
«Дух витал над водами...»
Потом ты влюбился
и удивился:
так вот же они — моя Земля
и моё Небо!
вот ты где мой станок.

Пронеслись столетия
или миги.
Появилась другая женщина.
Ты перестал писать стихи:
а ну как и эта сменится...
Вопросы для внеклассного чтения:
Пришёл новый мир — или это
так изменился материнский?
Служа новым богам — изменяем ли мы себе?
Что есть наше зерно?

2015, Ди

* * *

Пылающее над горизонтом вдали
притягивает твой жадный взгляд.
Сопутники твои сохнут от недостатка внимания
и растворяются в накатывающей бесконечности.

Манящее из загадочной пустоты
не помогает жить в городах
но поднимает и вытягивает куда-то тебя —
куда-то в возможное. Но лишь для тебя.

Одиночество жарким атомным вихрем
вылизывает и стерилизует твои объёмы,
твои вдохновения,
твою пристрастность замковую цитадельную.
Теперь ты узнала настоящую чистоту! И только звук

тихий и узкий говорит мне
о тебе. Я накладываю пространственную сеть
на призрачные и полуугадываемые очертания
и говорю: Ты? Здесь — ты? Прощу, мне ответь.

2014, Ди

* * *

Из озера колков
вдаль вытекают струны — и звучат.
Им тишина озёрной глади доверяет рассказать
от имени живущих в глубине.

2013, Ди

*

Николаю Болдыреву

1

Твой взгляд со дна
через толщу вод и лет
наконец этот бред
опрозрачил:
выгнулись ртутью мосты
наших странствий.
Птица кричит — и бесшумно,
победительно и грациозно
коты бывают меж берегов.

2

Иностранные неправильные слова.
Все неправильные слова.
Круговая тропинка стиха.

Я — грибник, и я обхожу поля
бесконечной росы.
Круг — девиз мой, и хвост дрожит мой
в штанах, хвост лисы.

Я обхожу метель вокруг, я обхожу мир
стороной.
Все мои грибы, все слова
возьму я с собой.

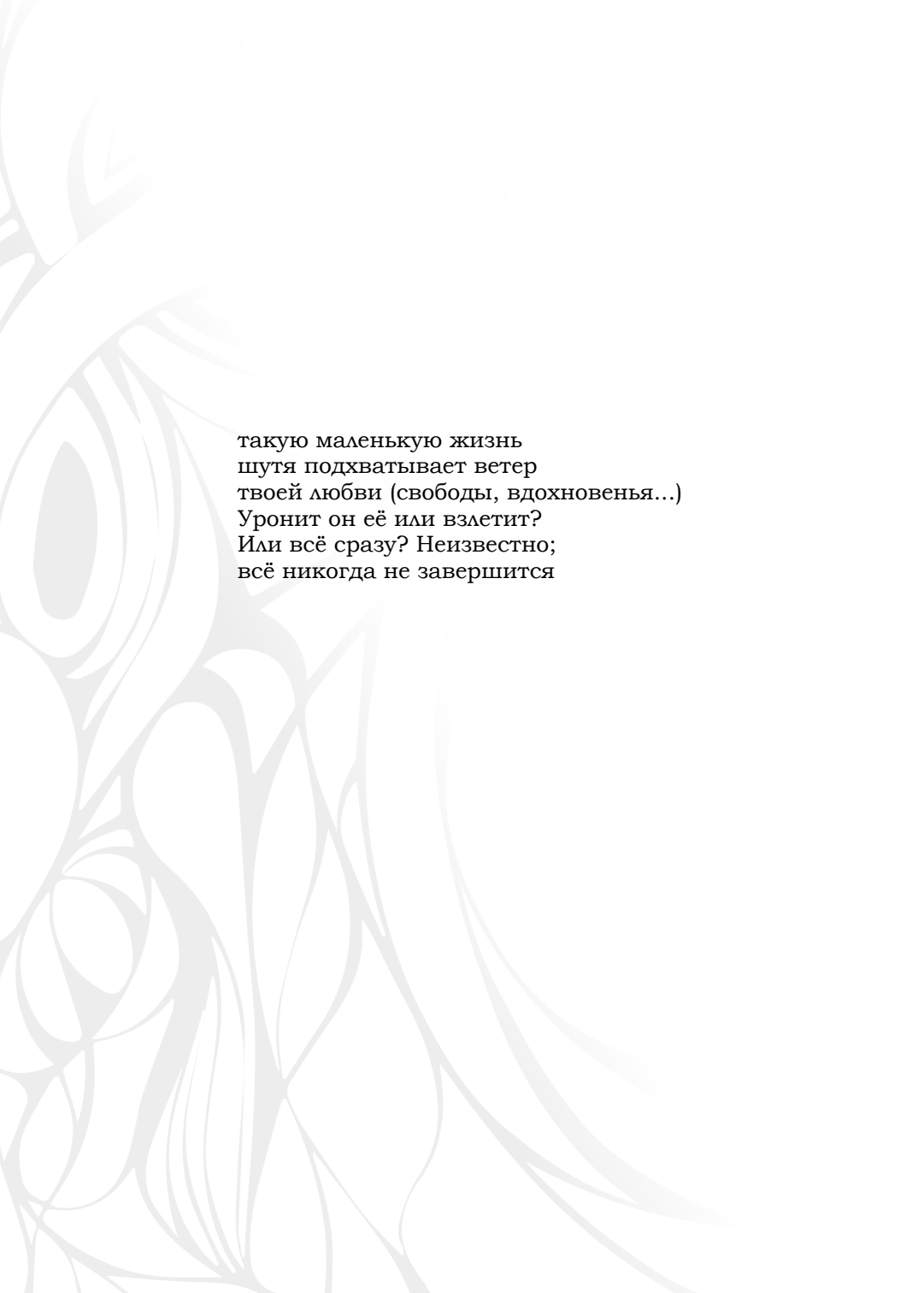
2014, Ди

Дмитрий Медоуста

**ПРОВИНИВШИЙСЯ
МИМ**

такую маленькую жизнь
шутя подхватывает ветер
твоей любви (свободы, вдохновенья...)
Уронит он её или взлетит?
Или всё сразу? Неизвестно;
всё никогда не завершится

* * *

изумительное трудновыносимое,
соглашающееся здесь быть.
Не очерчиваемое понятием «жить».

Для моих глаз предстаёт восхищением,
в прекрасные дали смещением
и благодарностью. Раздражениями различными
для кожи бедной моей; обезличен я,
уменьшен в этом месте, распят.
Для нюха оно воплощается строем солдат
невидимейшего и наидостовернейшего из фронтов;
волна; и я, несвободный, в строй их готов
завсегда включиться. На языке моём —
царства и видимые и невидимые,
все описанные в сказках, услышанные
из уст и тем надёжнейше обеспеченные
в валюте моей личности, защищённые от обесчещения
штамповкой на памяти. Со звуками веселее всего.
Эти гости-и-господа качают лишь головой,
им всё — недостоверно, всё недостаточно им.
Я, провинившийся мим,
изобретаю обращения, шутки, упрёки,
вообще вербатинки; а звуки здесь
к осмыслению стойкие
между дерев. Здесь это просто жесть. Я дышу
на ходу, удерживаясь на краешке, и прошу
(вот и делаю тихонько слова) удержаться
на краешке, —
побыть с этим вот ещё, чего-то там дальше

2014

* * *

Предугаданная невиданность
(все фильмы — на внутренней поверхности век.)

Шуточки появления и растворения;
кислота большой Вселенной;
желание — топливо,
единственный всеобщий эквивалент.

Я могу всё (то есть вообразить),
но чего не могу — это тоже есть...
перечудесивается в сфере твоего внимания.

2012

* * *

Она всегда путешествует.
Смотрит на книгу, на комнату
и проникает: трогает пальцами воображения
давние обстоятельства памяти.

Люди не любят подобных преоткрывателей
и защищаются: маскируя причины.

Но ты неизбежно, с каждым годом всё лучше
берёшь человека в ладонь.

2012

Хойку

*

Мелко дрожит,
перед тем как замёрзнуть,
вода в ведре.

*

я часто стою
у реки на одной ноге
и думаю ни о чём

*

В ноябрьскую бирюзу кричат птицы.
Ветер слушает,
удивляясь.

2102

* *

Одна нога длинней,
чем две друг с другом споря
за право обладать
пошаговым прости.
Одна нога плывёт
наклонною скалою
и, ежиком фырча,
садится как корабль
у инопланетян.
И будет всем дарить
улыбки с головою —
упрыгивая вдаль,
безбожно топоча.

Лицо твоя другой
исходит на загадки, —
не то чтоб не хочу,
но страшно отгадать.

2012

* * *

Движемся по поверхности:
несёмся, едем и летим —
но переплетаемся корнями в Земле,
и нет иных путей.

Не знающий этого
делает больно себе и другим —
рвёт и ранит
живую связь.

...хочется посадить его
перед собой на стул
и всё объяснить.

2012

31 октября

Ненавязчивый тихий праздник —
проплывающий мимо как открытая вагонная дверь.
Не всякий и заметит за важными
и забирающими делами повседневности.
Когда-то у нас было время...

Но всё-таки: о чём же говорит этот
труднозамечаемый,

что в настроении пузырька интенсивности?
Вся тонкость здесь — в собеседниках,
в сочувственниках драгоценных мгновений.
К нам пришли те кто исчезли уже давно,
и появились сейчас ненадолго, —
слова которые ты произнесёшь, они банальны
(оттого что дневные), но вот то что случится
со всеми собравшимися, есть Дар.

2012

* * *

Звёзды светят в вышине.
Льются камни в тишине.
Отгибает на восток
цвет желаний лепесток.

2012

* * *

Садоводы ушли. На участки спустилась Зима.
Постороннему глазу не видно
как — оставшись с собою, с судьбою —
небольшие пространства начинают мигать:
в круге света
ниоткуда (с любовью) как будто бы стрёкот пластинок;
льются кадры встречаний, свершений. Досужим
наблюдателям (скрытым надёжно) представляется
сумасшедшая смена явлений
новых листьев, цветов, новых фруктов,
и новые исчезновения. С любовью.

2012

* * *

как сделал Вишну, или Йегова.
Или вдвоём на пару — выковав законы
мироздания.
Чем подробней,
чем мельче институт деталей, выше пиксельность —
тем слаще
учить вам чужаков святому делу
спасения. Всю душу — в это,
все силы. Жизнь посвящена служенью,
не пуста. И совесть весела, накормлена.
Всё почему? Всё потому что Кришна —
верховный; всё под славной его дланью,
под милосердной. Нет других вселенных.
...есть. Иные назначения, пути.
Совсем другие пузыри в большой мегавселенной.

Пусть жизнь моя раздроблена, рассыпана.
Пусть у меня проблемы с идентификацией;
оторван от отечества, потерян в вероятностях, —
но всё другое существует. Все другие
находятся сейчас в режиме собираемости.
Ни одна реальность
не окажется потеряна. Я не предам себя

2012

* * *

Близкие миры соседних дач;
ты делаешь шаг через межу,
и никто никогда не найдёт тебя —
иные солнца укроют и успокоят кровь,
иные ветры споют свои песни,
настроение твоё изменится необратимо.

2012

Contra

Слово против Колдовства, —
это с ядрами на воробьев,
и осенний крик среди древесных крон на скалах —
при том что они говорят своё.

Это твоя маленькая лодочка на вёслах —
вверх по теченью реки.
Это неформат во внешности, в изданиях
и в твоём движении по улицам. В голове и в душе.

Не скажу что это плохо, твоё такое противостояние,
оно только не очень продуктивно,
но зато оно результативно, —
природу великой Силы ты уже различаешь лучше.

2012

* * *

Тополя и дождь
вели свою игру:
нераскрываемую, незатрагиваемую
внешними прилетающими из ниоткуда.

К счастью, я был одной
из её сущностей, её аспектов:
одним из непостижимых (больше сам для себя)
странностей мироздания.

2012

* * *

Что-то поведёт их
в пригородные сосняки,
к озёрам и речкам
когда-тошнего пикниковства.

Некая сила начнёт уносить их
от повседневных полусознательных дел
и ввергать в иносонье:
к тем, прикоснувшимся до края одежды,
вошедшим глубоко.

Всё будет проявлено,
и друзья, обернувшись к вам,
откроют прекрасные лица.
Вы, почти против воли,
таскаетесь по лесу собирая свой мусор:
на притоптанных полянах бутылки,
стекляшки, тряпки и полиэтилен.

2012

* * *

Солдат русалку полюбил.
Не сразу, но на ней женился.
И хвост двойной здесь пригодился,
и рот с подвижным язычком.

Века, вращаясь над Землёй,
зацентрировали день недели.
Прогулки им не надоели
в дожде с собачьей головой.

2012

* * *

Я тебе доверяю. Ну то есть, в том смысле
что ожидаю от тебя всего.
Здесь я могу на тебя положиться.
Кто ты? Не так важно. Важнее другое:
что ты существуешь. И ты выполняешь желания.
Между нами происходит Игра.
Без правил. И открытыми картами;
я изо всех сил пытаюсь прочесть их,
уяснить идущие с той стороны знаки.
Мне нужно приблизиться, мне нужно
вернуться к тебе.
Таков смысл Игры для меня.

Смотришь и усмехаешься, и чего-то ждёшь.
Боюсь что я крупно ещё ошибаюсь и вижу не всё.
Наверное, я и сам для тебя — карта,
и прямые усилия не ведут ни к чему,
разве что станут тренировкой моего намерения...

2012

* * *

перейти Рубикон Всеединства:
разрушить, принять
в свою душу траву, муравьёв и дыхание вихрей,
непроснувшихся — несознающих кого
убивают от времени к времени. Дали
приблизить прекрасного странного взгляда —
в них, быть может, и соединится
нерассекаемая противоположность

2012

* * *

Ночной счастливый ветер,
будоражающий прохладой кроны,
знает о тебе всё.
Ты же чувствуешь что это взаимно:
закрываешь глаза, протягиваешь пальцы
и проваливаешься через кирпичные стены,
усачиваешься насквозь стекла.

Смело шевелишь глубокие травы.

2012

* * *

какая-то подозрительно тихая
и непонятная музычка
сбивает с солидного и полного собственного
значения шага
и ввергает тебя в призрачные шуршащие залы,
в танцевальные пробегливые коридоры.

Ты удерживаешься и слегка улыбаешься,
но, оставшись один, сдаёшься
и уже полутанцуешь-полулетишь:
к поманившей просветом
отворачивающейся и исчезающей —
как будто к собственной схлопывающейся
на зеркале душе

2012

* * *

Ветер опускается в глубину,
всё нежнее проглядывает оттуда —
тише и неразличимее светится
через пастели век.

Но всё основоположной и основательней
ты становишься мной:
движение под высотой
поворачивает и шваркает меня на нитяных стеблях.

2012

* * *

не приблизить другого человека к себе
ни рукой,
ни пистолетом в руке,
ни вообще никак.

Но только — поверив
в то что это возможно,
что такое бывает.
Стусившейся верой
взяв себе скрытого
и неизвестного ему самому

2012

* * *

о чём бы ни хранил лун-лик с небес молчанье,
о чём бы ни горел внизу в окошке свет —
несказанное дальше прокрадётся рычаньем
и, затаившись, выждет эпохи в белизне.

И прыгнет когда ты расслабишься, полюбишь
прелестного, простого – такого же как все.
Вернётся в день большим, свалива со столова,
фрагментами Имён: подсолнечным *курсе*

2012

* * *

Маленький город в котором я родился,
тихое место среди невысоких гор.
Здесь не происходит ничего, а новости из столиц —
как эхи лавин легендарных вершин.

Здесь течёт река, и впадает в другую реку.
Несмотря на вечную ледяную слякоть,
наступает весна.

Молодые, слушая звон в ушах, поднимают глаза
в вечно пустое небо, ощущая: приплыли.

Люди здесь, продолжая жить, становятся
философами —
ибо, не имея другой стези, слушают голос
природы в себе, слушая голос
реки и ветра, картошки, моркови и свёклы
на огороде.

Ладно, я согласен, так происходит лишь
с некоторыми —
ибо большинство бежит прочь, используя алкоголь
разного рода. Я согласен что показатель
этот необъективен, —
но так происходит. Мы куда-то идём.

2012

* * *

Духи горных равнин
учат меня науке своей:
танцевать-и-небояться,
проскальзывать мимо них.

А ты хотела подарить камушек
красного цвета, со всем записанным

в прозрачной глуби:
с историей большой Вселенной,
и некоторых маленьких в ней.

Однако же красный ветер
иных пламён дал мне больше —
в движении духов гранитных равнин
мой взгляд расплавился и ушёл вперёд.

2012

* * *

Все письма — тебе...
Но те что пишутся по небу ветвями
а также водомерками на воде,
Солнце пишет тенями, прикосновениями ветер...
(а ещё — в интонациях и выражениях лиц
людей этих улиц,
ещё в даже настроениях твоих тел (!))
как словно бы и не тебе.
Потому что привлекает загадочное. Так романтично!

Нет, это именно тебе, все эти письма.
Уже можешь не сомневаться.
Дальше можешь начать любить ясность.

2012

Хойку

*

большая луна
из-за края солёности
повторяет всё — это ты?

*

им некогда жить:
они заняты бегством
от смерти

2012

* * *

Всё уйдёт, сожжённое пустотой,
и только твоя верность родным холмам
останется и выпрямится во весь рост.

Это временем будет твоим.
А в другом смысле времён не останется —
«и времени, времени больше не будет, ага...», —
и танцующее на твоей ладони, ты сам.
А имя ему, Вдохновение.

2012

* * *

вглядываешься в провинцию
из своей сияющей пустоты
и видишь столбы, коров,
людей бредущих по полю,
протянутые мосты —
и видишь что-то ещё.

Нечто вздымается с окраины редколесья —
не вполне чёткое и проявленное,
заявленное многими,
оплавленное человеческими песнопениями —
которые сами тоже

искусно и нечаянно вплавлены
в смотрящее пристально,
неотвращиваемо и мучительно,
в обозначенную временем душу народа.

Смотришь неотрывно
и мудро не стараешься въехать
(въехавший сюда — пропал),
а — побыть немного в пределах
прикосновения, около.
Присутствовать свидетелем неубиваемым.
Сделать то что не можешь и не умеешь,
вообще — ни сном ни духом как.

И это не то чтобы отчаяние
(отчаяние без конца — это что-то другое...),
но ты уже летишь вниз, в пропасть —
а в реальности ходишь по улицам,
заброедаешь в учреждения и в дома
к живым людям. Чувствуя себя подвешенной в нитях.

Послание бесконечности — словно ветер
сбивающий с шага.

Только этот конкретный, он неощутим.
Пускай это будет мой голос:
стальной натянутый волос
топологии сложной, великанским игрушкам
с железным грохотом позволяющий перекатываться
в доверчиво распахнутых берегах,
а самим великанам — нет,
гулять не разрешающий, особенно не в одиночку

2013

* * *

птицы как ястребы — при таком ветре
им приходится вспомнить

все сданные когда-то нормативы, —
кувыркаются в обезумевшем небе.
Шорох поднимающейся волны входит в душу,
считает что он мог бы встать вровень с т

2013

Фантазии о далёких друзьях

Зима. Какой-то другой город,
неразгаданной своей причудливостью пытающийся
ежели не утишить
то, по крайности, заслонить
важное — поднимающееся у тебя со дна.

Час беззвучного взрыва воспоминаний
и перепросмотра:
вспышка угольной черноты
переворачивает тебя кверху ногами, возносит
в эмпирей неожиданного понимания и намекающих
на что-то возможностей.

Город подаёт ближе к глазам
своё за-эстетство, не забывая на каждом участке
об обеспечении историзмом и платонизмом...
Прекрасная здешность, эта красивая местность
с благодарностью устремляется в провалы и окна
и сдвиги
твоего потрясения. Мягко замещает и лепит
новые ткани, картины, заплаты. Не станет твоей,
но когда-то однажды сподобится
движенья привета и медленного узнавания.

2013

* * *

скрытная и чопорная
природа этого города.

Они как бы экономят
чувства и речи, возможность жить.
Ежели не хватает еды и надежды —
значит может не хватать и радости,
и возможности и желания идти дальше?..

Слабое чувство бездны —
чувство ежедневного падения вниз,
а также рождения тебя другого:
иного и нового,
с новым и сияющим взглядом
и апельсиновым солнцем во рту

2013

* * *

К.

Внимание мимо: идущее неспеша
для пристрастного наблюдателя
нависшего и следующего,
незаметно по плитам равнин.

Оставляющее без возгласа
красоты над стреженьем
и скальные выступы,
в общем мой причесончик стия.

Но устремлённое на неразгадываемое
(— куда ты смотришь? —)
и закрывающееся само,
имеющее быть свойством дали.

Я знаю что они существуют,
эти другие аспекты
рождаемые взглядом твоим.
И мне интересно, всего лишь. Но дико...

2013

Фантазии о далёких друзьях

звёздная стылая ночь.

Ты спустилась по крутой глубокой тропинке,
вышла на заснеженный лёд реки.

Сняла с плеча коромысло и гремящие вёдра,
достала из-за кушака на спине топор. Освободила
от молодого льда квадратную полынью.

Выгнувшись, засунула обратно топор.

И, поскользнувшись,

ухнула головой вперёд в воду.

Быстро развернувшись в обжигающей темноте,
медленно устремила к фиолетовому квадрату

наверх.

Кто-то коварный и сильный

обхватил по всему телу тебя, как будто лианой,

и замер. Ты боролась до крика,

до хлынувшей в лёгкие убивающей жи.

Вспышка сознания; ты внезапно проснулась.

Высокая комната, устланный травяными коврами

пол,

сидящие под стеной скрестив ноги дети —

и ты среди них. (!)

Вдоль противоположной стены ходит, ссутулившись,
пожилой мужчина.

Погасив удивление,

ты макаешь длинную кисть в стоящий рядом

с коленом ящичек с тушью

и выводидшь по лежащему на подложке листу

тонкой бумаги

продиктованные Учителем слова

«Птица наверху.

Воды бегут

под облачной пеленой.»

2013

* * *

чем вычурнее, тоньше шрифт — тем он приятней
и незаметнее для глаза.
Не дрожит нервы и не вымогает благодарность.
Леса причудливостью и подробностью непостижимой
с собой нас примиряют невозможностью пройти
до донца, до стены

2013

* * *

социум выталкивает меня из себя как пробку: рыбка,
а не спустишься в глубину
к большим деловым покудова некопчёным.
Лёгок,
настолько лёгок (легкомыслен, глуповат
и, по-ихнему, совсем не умён) что взмываю
в другие сферы
из глубин тёплого и сытного моря,
акватории еды и сотворения причин и средств
для еды.

И, я пробка, поплавок, мне просто следует
переквалифицироваться на планктон,
но я их вижу невооружённым глазом — этих
шевелиющих усиками живых, и не могу.
(Разумеется, может оказаться
что когда-то я... но я просто этого не помню.
И счастлив.)

Отринуть страх, и умереть, может быть.
И, возможно, отправиться
в захватывающее окончательное нескончаемое...
В захватывающий дух навсегда.
Или цепляться за ускользающее: унижаться, юлить,

погружаться всё глубже не в сытные глубины шельфа
но в низость
и расплющенность человеческую;
нет уж, простите, я повидал уже таких,
благодарю покорно

2013

* * *

Вот они, новые ценности. Стремительная пора!
перемены всего — начиная с перемены ценностей.
Стою на кромке обрыва над новой рекой:
я решаюсь... Я не знаю какова ты,
Река.

2013

* * *

Всё что ты сможешь сделать со своей жизнью,
всё чем ты решишь стать —
в твоих руках, лежит на твоих ладонях
как глина... Ты должен чувствовать
сопротивление материала.
Внимание можно направить в одну сторону.
Ни один из ангелов неба не осудит за выпущенное
из рук —
вот только начинать придётся от самых азов...
работа должна быть выполнена.

2013

* * *

...но нам хватает собственного себя.

А если не хватит —
то бродить по улицам
на пути к деревьям
и переливаться через глаза
в движущихся навстречу.
И это — выход через окно
в большую вселенную,
и это чревато риском:
бывают странные закрывающиеся миры
(такие как ты?),
и не добраться до окраины лабиринта.
Но пока тебе хватает себя:
твой личный маленький алкоголь
позволяет не менять реальность,
а просто снашивать как кроссовки
(ты оч. любишь старую обувь;
бывало такое что возвращался босым:
кусочки и лоскуты сваливались в пути,
сдёргиваемые кустарником редколесья), —
и холодок экспериментатора по спине.

2013

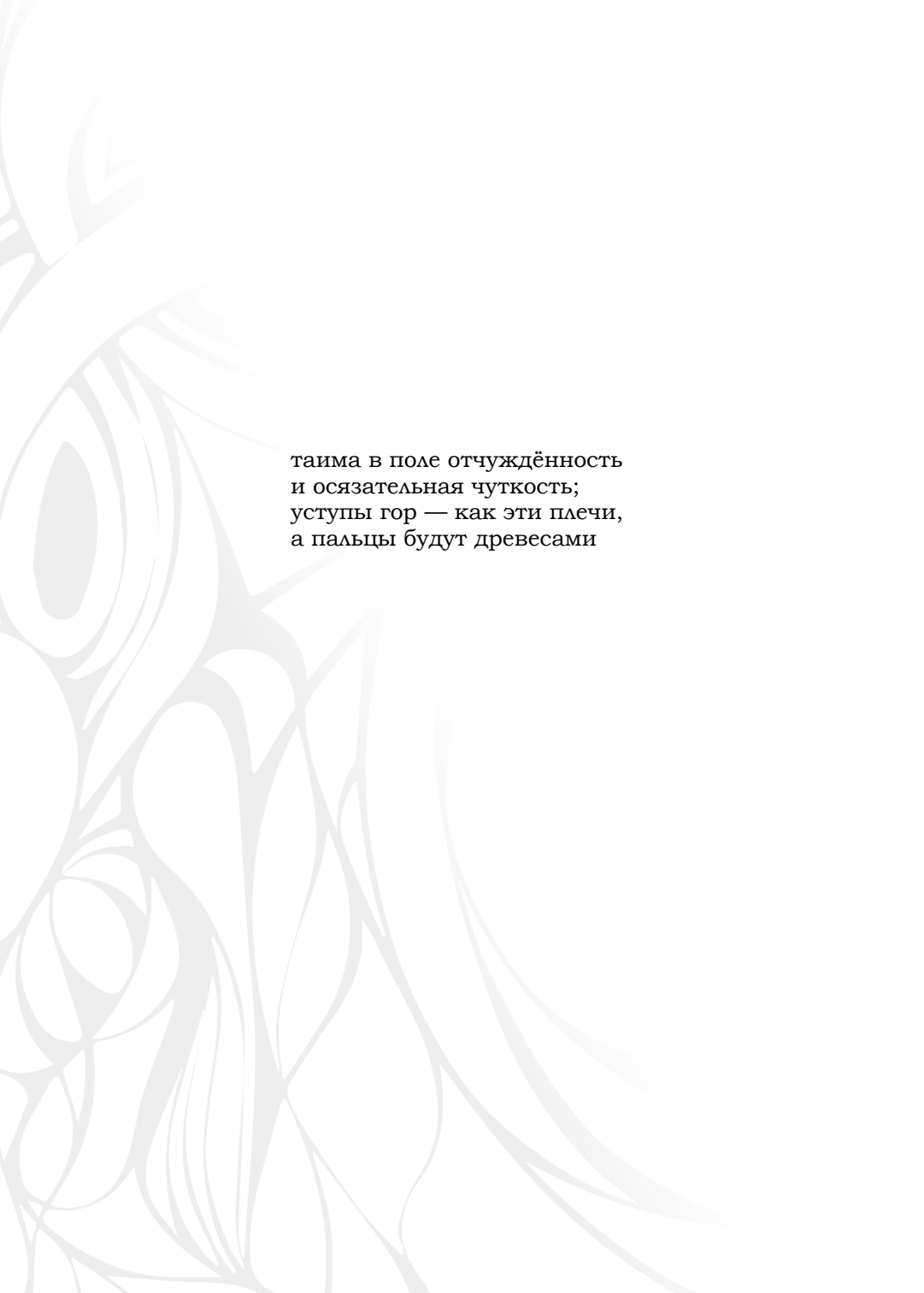

A stylized, light gray illustration of a woman's face and flowing hair, rendered in a graphic, almost abstract style. The lines are smooth and elegant, creating a sense of movement and grace. The background is white, making the gray lines stand out.

Дмитрий Медоуста

**РЯДОМ
С СУДЬБОЮ**

таима в поле отчуждённость
и осязательная чуткость;
уступы гор — как эти плечи,
а пальцы будут древесами

* * *

Брэдбери со своими «из праха восставшими»
напомнил мне о тебе.
Мы выросли из одного корня,
и хотя это произошло зоны назад
и всё стало ветром и солнцем (то есть перестало
быть только нашим) —
я тебя никогда не желал.

Можно ли обладать собой? Можно — владеть...
Я чувствую боль в груди.
Ощущаю тебя.
И, влетев неожиданно в облако бури
над осенними пространствами бывшей России,
я стал своею же вышибленной на глаза влагой:
мы столкнулись как два истребителя
но почти что бесплотные —
непроизвольно задействовав идентификацию памяти.

2013

* * *

то великое что когда-то придёт
начинается прямо сейчас
вдохновеньем ответа играющей Жизни:
Ах вы так! мы — вот эдак...
мы ещё никогда
не бывали здесь... тянет мышцы
и подсасывает в глубине живота,
и так странно. Да! мне хочется —
хочется странного

2013

* * *

Лисёнок пустыни
бежит по чужим следам —
от которых шибает в нос тайной
а также опасностью.
Таких отпечатков он не встречал никогда.

Этот ветер щекочет подгулявшие нервы,
но ты только ускоряешь ход:
нет ничего другого,
громыхающее-сияющее над головой
гонит увидеть, услышать — и всё рассказать
в час когда вдруг прихлынет, навалится
будущим своим янтарём.

2013

Хойку

*

В прошлогодних листьях
шуршат голуби,
как какие-то зверьки.

*

Твой новый унитаз
подвергся испытанию
в виде меня.

2015

* * *

что-то тайное не позволяет посмотреть
в глубину тебя (т.е. себя): забалтывает, грузит,
скандалирует, отвлекает в сторону.
В том числе от себя.

Поведясь за этим ловкачом так легко принять,
будто бы невидимая и скрытая под
горизонтом событий ты — миф, фикция;
согласившись даже не осознавая. Жуть.

Все эти фигурки, словно бы корчащиеся
на телеэкране... великая сфера интересов!
Но только уже без звука.
Я отключил развлекалово. Шлёпай сюда, ловкач

2015

* * *

сначала всё закрывал глаза. А потом и закрывать
не понадобилось...
Ты идёшь словно по коммунальному коридору:
вытянув вперёд руки.
И вдруг включают Солнце!
(Или не включают. В дурках полно народу.)

Мы опускаем веки, чтобы не встречаться взглядом
с темнотой.
Всякая темнота — часть Великой Тьмы.
И Великой Тишины

2015

* * *

Ну вот. Приветствую тебя
на другой странице.

Здесь не имеют понятия о Чуде
и о нашем Благоговении перед ним. Крутят пальцем.

Ну вот. Можно идти опустив глаза.
Или расхрабриться — и гнуть свою линию!
как Башлачёв. Как Цветаева.
Как БГ.

2015

* * *

Скорость не важна, потому что всё равно не сумеешь
продвигаться быстрее своего взгляда по сторонам.

Времени не существует.
Время — это то чем кажется нам внимание,
когда оно возвращается обратно.

Остаётся лишь путь;
другого ничего нет. И даже его тоже нет —
а есть наши путешествия:
гуляния осознания внутри живых вещей.

2015, 2014

* * *

Тоньше игра, звонче смех.
Незачем давить. Просто некуда...

Твой аккомпаниатор один, наверное,
видит всех присутствующих в комнате.

Простая попытка навести мосты
(подначки, улыбки, заигрывания)
создаёт спейс плюс:
выпинывает нас в непредставимость!

2015

* * *

Вас, судеб, много. Европа и Каллипига,
ещё Терпсихора, Клио и, о Боже, Лукреция.
Не в силах отказать из них никому —
ты пойдёшь по дорогам света, по дорогам
шизофрении.

Я поступаю умнее. Или хитрее. Или,
скорее, эгоистичнее.
Назову судьбою тебя, о душа моя!
изменчивая великая неизменная.
А на баб не хватит ни денег, ни семени, ни забытых
эмоциями ангаров.

2015

* * *

она не очень доверяет тому что говорят люди
или всякие там ящички с экранами...
она входит в то что эти люди чувствуют,
когда они говорят.
Если правда что когда-то всё было расколото надвое,
то однажды она найдёт свою недостающую половину.
Закроет глаза (потому что зачем они теперь)...

выключит уши...

А слушать и смотреть будет тот, второй

2015

* * *

Могучие организации, удобно расположившиеся
на всех социовершинах...
этим организациям, к сожалению,
недоступны корни явлений.
А почему? А потому что в тех организациях нет
живых людей.
(Вместо людей там генеральная линия и тенденции.)

Загадка. Загадка. Дело в том, что каждый видит своё
и толкует мир по-своему.
Мы связаны незримыми бесчисленными нитями.
Корни явлений
принадлежат всем и никому. Они у каждого,
только его.

2015

* * *

Ты бродишь по летнему городу;
лето — единственное сносное здесь время года.
Подставляешь ветерку стриженую голову,
покупаешь мороженое,
садишься на парашюты. Смотришь на проходящих
мимо девушек
в условных одеждах.
Звенящая пустота вытягивается вертикально.

В этот самый момент за несколько тысяч км
от тебя в открытом море

небольшое судно борется за сохранение плавучести.
Восьмибалльный шторм, и накрылось всё радио,
и прореха в днище. Три человека похожи на чертей
в своей работе, — движения их
неправдоподобно быстры.
Зорче глазá их, а руки сильнее.

2015

* * *

Делить своё внимание между двух прекрасных —
лучший способ заработать шизофрению.
Устремляться сразу же за двумя интересом
и преданностью своею...
одновременно за двумя огненными реками
в чёрной пустоте,
поделиться значит как амёба —
кто знает насколько это хорошо или, наоборот, плохо,
опыт наверняка бесценный но, кажется,
неотменимо громоздкий.

Люди, движущиеся вдоль улиц,
не обращающие внимания.
Ты мог бы сказать им... утешить их:
даже необязательно рваться из города вон!
Достаточно только лишь присмотреться
к прохожему —
присмотреться, причувствоваться,
и спутешествовать на таком корабле
в странные углы мироздания. На ещё-родину.

2015

* * *

герой
влюбляется, сближается, расстаётся —
проходя через невообразимые приключения духа
и тела,
работает борозду своего ремесла и
— если книга хорошая —
к концу лучше чувствует свою судьбу
(т.е. больше знает о планах своей судьбы
насчёт него самого.)

Книги человеческих жизней хорошие все.
Так получается потому,
что за спинами у нас и наших судеб
стоит готовый оборвать всё в любой миг
Контролёр

2015

* * *

наблюдай. Не закрывай глаза.
Смежай их почти, но не совсем:
смотри прищурившись без напряжения. Твой взгляд
держит реальность твоего тела.
И когда ты спишь, то смотри почти в другой
глубине.

Плавная тополиная метель;
солнце провожает лучами-пальцами каждую
скользящую пушинку.

И ты тоже.
Рассмотрение ближнего круга
скоро должно превратиться во что-то другое:
плавно — но так неостановимо! —
двинется вдруг намерение. Твоё намерение.
И наше общее человеческое.
Мягкие метели незаметно и прочно что-то

2015

* * *

Глаза твои присыпаны песком,
незримою и несмываемою пылью.
Так давно не захотев взрослеть,
ты стал огромным маленьким чудовищем
в витрине.

Никто не купит. И не оживит.
Купит вдруг однажды (как предсказано)
девушка глупая с зёрнышком в башке.
Будет другое: очень иное хлынет
из окна.

Снять пыль с очей можно любовью.
Дать повзрослеть тебе, выгядит оно
как разрешить тебе с нами играть
в твои жестокие игрушки.
Странные.

2015

* * *

Из моря выпал драгоценный груз.
Словно звезда, скользнул повдоль ресницы
и утонул в зрачке. Хозяин севера не знает.
Хозяева востока и заката, юга — не в курсах
где отыскать ушедший вдаль рубин.
Благословение вообще проходит мимо глаз
смотрящих вдоль сети. Великое терпение
или великое неоткрываемое равнодушие
теперь сопровождает женщину из племени людей,
из хомо, — эту самую хомячку
на неразличимом в бархате небес слоистом теле.

2015

* * *

Никто тебя не тронет. Дальше будешь гулять по лесу, булькаться в пруду. Всё время возвращаться в город, под ярким солнцем глазеть на бабочек в придуманных одеждах.

Со временем черты чуть заострятся, потемнеют.
В холода ты станешь уходить в Lineage — как в эмиграцию на юг. Тебе станет казаться (чем не шутит чёрт?) что будто бы там есть другое что-то, боковые двери...

2015

* * *

Эй, моряк, ты слишком долго плавал...

Эй, моряк, ты слишком долго плавал, я тебя успела позабыть. Среди глупых и несчастных правил одного не в силах отстранить...

человек рождается свободным.
Здесь ты меня поймёшь!
На море ты в день раз двадцать, точно, на другие галсы перейдёшь.

2015

* * *

Ты разумен, но снаружи это ниоткуда не видно: делаешь то же что и любой другой муравей на твоём месте. Таскаешь свои травинки. Может быть ты разумен только лишь для себя?

Твоя раса гарантированно останется существовать.
До тех пор пока вы таскаете туда-сюда
небольших гусениц, маленькие сучки
и правильные травинки.
Но как только ты и сообщество в целом
начнёте вырастать куда-то из вашего муравейника —
расу сразу же погасят. Как неудачный,
бракованный номер.

Значит повзрослеть следует так
чтобы вначале это было незаметно,
а потом вдруг сразу неостановимо.

2115

Хойку

иногда мужчина и женщина цепляются друг за друга
в неотслеживаемом ужасе перед миром,
перед его прибором.
И в медленной панике топят друг друга

2015

* * *

1

Ты довольно спокойно смотришь в её
(расширенные от гнева) зрачки
и, от нечего делать, прикидываешь:
а как он может выглядеть — вибрационный ключ,
подходящий к ней идеально.

В данном случае совпадает ведь всего
процентов пятьдесят от спектра.
Да, я тоже тебя люблю...

А когда ты влюбился в первый раз?
 Ну то есть, в первый из сильных...
 когда мне было десять. Поехали к бабушке
 в соседний город и... я там видел влюблённую.
 Неважно в кого. Не в меня. Ну вот;
 вернулись домой, и осенью я пошёл в школу
 для себя новую.

И влюбился.

Тот вирус оказался из мощных.
 Болит до сих пор.
 Я неожиданно понимаю что она была
 одним из основных центров
 стартовой кристаллизации памяти.

2015

* * *

Чудеса бывают двух видов:
 тёмные чудеса и, скажем так, просто чудеса.
 Первые — плоды технологии или чьего-нибудь умения
 (что тоже можно назвать технологией).
 Вторые — результат вдохновения и мгновенного
 постижения;
 происходят с благословения живой вселенной.

Если им удастся стереть из нашего сознания
 возможность чудес —
 мы окажемся неготовыми к первым,
 и не успеем подготовить своё тело ко вторым.

2015

* * *

То что им нужно от меня узнать —
они не сумеют правильно об этом спросить.
Ну... да, они могут выпотрошить меня
словно куклу. Но вот дух ушёл, бабочка улетела —
а меня душит смех. И жалость.

То что они хотели бы у меня спросить —
оно не делится на части. А целое им не пригодится:
целое, в общем, бессмысленно.

2015

* * *

Пульсирующий огонёк
внутри темноты.
Ты так ловко свернулся в клубочек
и уснул.

А когда проснулся —
уже наступило лето!
Всё так необыкновенно расширилось,
и ты потерялся...

2015

* * *

В начале жизни человек верит во множество вещей,
и они существуют.
Он верит в принцесс, в драконов, в щедрых
разбойников,
в то что его страна — самая лучшая,
в то что мама и папа никогда не умрут.

Верит настолько, что способен взаимодействовать
с этими вещами
на каком-то глубинном уровне.

Потом социальность плотно берёт его в оборот,
и он обнаруживает себя внутри скелета чудовища —
внутри костяка огромного монстра,
умершего давным-давно.
Здесь сухо и очень тесно,
здесь нет места почти ни для чего,
разве что для некоторого, например:
нужно упорно трудиться и быть
приличным человеком,
нужно завести семью,
на ноги поставить детей. (То есть — ...и тихо уйти,
освободить место.)

Человек в один прекрасный день видит:
всё что у него есть — он сделал сам,
жизнь такова какую он выбрал себе.
Вполне можно было научиться летать,
стать бессмертным,
отправиться путешествовать
в совершенно другие вселенные...

2015

* * *

Дождь. Инка занята работой;
вглубь рюкзака ей неохота
заглядывать. Все небеса
так кропотливы... Голоса
невидимых идут по кисти.
В морских ветрах желтеют листья.
Закончив, выйдешь погулять
где изменилось всё опять.

2015

* * *

Что-то есть в этом времени,
в ночи.
В её межстрочечной тишине.
Но я прислушиваюсь к её голосам
не выходя из своего дома. Из дома ума.

А надо раздеться совсем, разуться.
И, вздрагивая от холодных прикосновений,
выйти наружу, в околодачное.
Там кто-то есть: кто-то встретит.
Как-то скажет.

2015

* * *

Ты подошёл сделать замечание
или даже выговор:
так не одеваются, так не отращивают патлы,
а что у тебя с зубами?!

Ты отплыл — и за тобой потянулась
тихая музычка. Я незаметным взглядом
проводил небольшую собаку
смешную. Ты тоже о ней забываешь...

2015

Иссма, 1993

Ужас по спине,
и ты убегаешь в город: идти сквозь толпу,
долго ехать куда-то в набитом автобусе.

Кажется будто бы Взгляд уже ищет
и почти не находит
тебя среди этих: похожих.

И те кто заговаривают с тобою —
пошли они в жопу, тебе это не нужно.
Если занадобится, сама.
Тебе только надо чтобы они просто были:
среди них, рядом с ними
дыхание бездны не настолько ужасно.
Делишься с ними: была. И вы чуть-чуть были.

2011

* * *

Плавню двигаясь за край дней
чтобы путешествовать закрыв глаза,
мы инстинктивно чувствуем:
нельзя рвать.

Повелительница Сновидений
приветствует подробно настраивающихся,
и отодвигает резко врывающихся:
сбрасывает под насыпь с поезда.

2011

Боковые сны

Он не очень нужен, а проще говоря бесполезен:
в стае, где каждый занят собственным
ответственным делом
(эта вынашивает детёнышей, этот моет посуду,
этот приносит с улицы свежее мясо),
он только и делает что веселится:

забавляется, веселясь, и вовлекает остальных
в этот круг,
в круг своей мистерии.
В относительно благополучные годы его только терпят,
а вот в периоды бедствий, когда все *выживают*
(сообща, всем миром — выглядит же всё
как крысиные войны),
его просто съедают: ам, и вдруг нету.

2011

* * *

Скользим по асфальту улиц,
вспрыгиваем на глянec присутственных мест.
Нам легко. Мы знаем:
не нужно останавливаться. Ни к чему углубляться.
Эта скользкость и скорость —
чудесное изобретение. Для нас.

Кто-то, вдруг притормозив, замирает
и почти мгновенно уходит в асфальт как в воду.
У него в глазах я успеваю разглядеть
блеснувшую мысль...
Я радуюсь. Сам утонул давно,
меня нет среди них давно: пропал и исчез.

2011

* * *

Да, ты заперся в собственной башне
из слоновой, как выразился Акараул, кости
вдвоём с Ошо
и с запасом молока, и кофе, и любимых круп.

Прокатилась ансвариупле конринсве,
и к многим накрозе
ашшифраимбье наки бурный скретх
ашчиратх. Итлак олли

сделала твоё внимание снова живым.
Двинулся среди легкомысленно кружащих снежинок,
и потоки небывалого ветра (и, возможно, небудущего)
тебя приподнимали,
шипели, свиристели в ушах. Тербили в ручье листок.

2011

* * *

конечная яркость, проявленность.

Я призван всё подтвердить
на глазах у издателей и ответственных секретарей.
Я улыбаюсь и говорю:
Всё прошло.
И поэтому
не существует. Ну а то что ещё не прошло —
оно вместе
со мною, с судьбою. Может быть, с нами всеми.
Оно неотделимо. Поэтому тоже не есть.
Оно мы

2011

* * *

и, к творчеству призвав
сообщество растений
— к сотворчеству призвав
прекрасному его! —

собрал и заточив
собрание намерений
в пакмак, затем прицелившись,
я выдал ничего.

Точнее, нечто. Мне помогут осы,
собаки и шмели
и лошадь. И медведь
замрёт подвижной мыслью в воскресенье,
аппендикс выдав вбок. Друзья, как словари,
явят услышавшим ещё другие смыслы:
звучания мне близких голосов.
Корабль чувств, как облако движения,
войдёт в консорциум полосчатых шагов

2011

* * *

Дом сдан под ключ. Ключ спрятан в утке.
Несколько быстрых росчерков по бумаге.
Хочешь войти? И пожить?.. Ну что же, я приглашаю:
в нити разговора на кухне, в возникшее незаметно.

2011

* * *

твои драконы ленивые твари
спят у тебя в задней комнате
но когда ты открываешь дверь

откуда я знаю что они вообще драконы
оттуда что они чёрным светом
гасят всё сразу моё сознание мою верность тебе
гасят страхом

откуда я взял что мы равны
оттуда что предполагаю уважаю себя
и если нет то просто не о чем нет ничего
ты подходишь и с загадочной улыбкой
приоткрываешь
плохо слишком рано уверенность знаю я

2011

* * *

Грязь высыхает и сразу же поднимается пылью
из-под колёс
к лицам прохожих.
Машинистам плевать, и в общем и в целом.

Мы проходим дальше. Другие пыли
поднимаются от наших ладоней,
из туманной взвеси появляются странные звери...

2011

* * *

Гомер, он был слепой, он слушал волны;
их битвою для нас, их натиском — страда
у Илиона.
А Пушкин, он любил
небесные создания, ангелов в прикиде
мантилек, кринолинов... Поневоле
начнёшь записывать здесь впечатленья от свиданья.
Придти в себя.
А Мандельштам, он был царём
царей, но только беглым.
Он был в изгнании! в полёте
над миром духов — неизвестных и опасных,
во всяком разе недоброжелательных. Святая
и самоближня необходимость,

назвать. Назвать и вытащить, так утвердить
в надёжную определённую
под свою руку — до тех пор помаргивающую,
дёргающуюся от укусов.
И Бродский — не сумевший ослепиться,
пригреться,
приручить химеры. Выкинутый посему,
исторгнутый из небывалого пределов вон —
в чуть менее насыщенные в этом смысле области.

Им Провиденье сделало рекламу
из их судеб: из вариаций соприкосновенья с Тканью.
И если ты так любишь свои песни,
свой гундёж, своё прочитываемое с запинаньем,
то потерпи.
Лоскут холодного пространства
надвинется, обволокнёт знобящей сетью
тебя, на тот момент совсем без ничего:
без убеждённости, уверенности, слов, мировоззрения.
И без одежды.

1980

* * *

четыре утра, самое ненасытное время.

Как их уберечь от смертельного ужаса
беспредельности, этих бедных людишек...
Возможно, лишь страхом. Здесь сами.
Остаётся оставаться спокойной
и летать в чёрном небе. Я ведьма.
Или нет; я всего только возвращаю восторг.
И ты тоже, каждый на своём месте;
странные юноши с книжными глазами
и девушки взлетевшие — они суждены друг другу,
мир непременно сдвинется с мёртвой точки

2011

Дмитрий Медоуста

ЛИМЕРИКИ

A faint, light-colored illustration of a woman's face and hair, rendered in a sketchy, artistic style. The face is partially visible, with large, expressive eyes and flowing hair. The illustration is positioned on the left side of the page, with the right side being mostly blank white space.

Лица обнажённые (и милые)
моих соотечественников.

Жизнью обожжённые —
так что шелуха осыпалась.

*

Одна кудрявая девочка
собиралась утром на солнышко:
напилась кофе
и перелистала тиви
одна кудрявая девочка.

*

Моя учительница немецкого
кричала в классе и била книжкой.
Но оставалась вполне
привлекательной мегерой
моя учительница немецкого.

*

Вся ихняя правда
разрезана как бедная кукла:
гламурный рай
и неприличный ад
вся ихняя правда.

*

Твои пожилые родственницы
так ловко обходятся с памятью!
Поворачивают каждую вещь
лицом к себе
твои пожилые родственницы.

*

Название этой планеты
давно стёрлось из памяти.
В свежеизданных книгах
до нас донесут
название этой планеты.

*

Шоколад шелестящий.
Конь в пальто.
Раздражение.
Руки, открывающие
шоколад шелестящий.

*

Здравствуйте, Лидия Михайловна!
Я вас узнал, а вы меня нет.
Здесь, под медленным снегом
на трамвайной остановке
здравствуйте, Лидия Михайловна.

*

Твою точку зрения, как и твою точку сборки,
можно уподобить мышке бегающей по ковру.
Мышку полезно погонять туда и сюда.
Но если ОНИ поймают её, то убьют
твою точку зрения, как и твою точку сборки.

*

Эльза работает в магазине.
Она никого не ждёт.
Получит свою драму
её ухажёр. Его возлюбленная
Эльза работает в магазине.

*

Из всего неизвестного
ты возьмёшь себе только любимое:
покуда великое Появившееся
не смоет и это из рук,
из всего неизвестного.

*

Просто писать тексты недостаточно.
Нужно ещё золотое обеспечение.
Ты должен совершить что-то,
чтоб тебе поверили на слово, —
просто писать тексты недостаточно.

*

Так странно вращалась, словно на поворотном круге...
Мы возвращались поездом из Медведёвки,
внизу тусклой сталью взблёскивала река.
Гора Салтанка над дальним бортом айской долины
так странно вращалась, словно на поворотном круге.

*

Жирная, щедрая, переувлажнённая земля...
Ты пашешь её,
и мокрый как мышь —
а она уже кричит под тобой от радости и от любви,
жирная щедрая переувлажнённая Земля.

*

На Большом Нургуше, в солнце, в июльский ветер.
Прекрасная погода, туристические стада.
Было так здорово, что на вдохновении
ты (школьник-экскурсант)
открыл дверь в параллельность, и шагнул, и исчез!
Это произошло
на Большом Нургуше, в солнце, в июльский ветер.

*

Твой взгляд стал взглядом второго внимания;
фотоаппарат помог тебе в этом давным-давно,
на заре твоего знакомства с миром.

С тех пор неплохо было бы и вернуться назад,
к людям — но
твой взгляд стал взглядом второго внимания...

*

Свобода работает всегда —
даже когда она пустышка а не свобода.
Люди смотрят на тебя свободного (пусть даже якобы),
и смеются, и борзеют, —
свобода работает всегда.

*

Так просто, два кубика из тёплого шприца —
и ты снова дома
(или снова в аду, как в хорошей спецслужбе).
А мне больше нравится — лесной холод,
талий снег и берёзы,
так просто, два кубика из тёплого шприца...

*

Ну что это за религия,
если она опрокидывается формальной логикой!
Так что не бойся спорить с нами, Константа,
мы и сами обкатываем здесь положения
собственного мироздания:
ну, что это за религия?

*

В глубине ночи
маман бьёт по коридору пятками.
Как, наверное,
инопланетяне у себя
в глубине ночи.

*

Толкиен, Фродо, оставшийся за кадром Великий.
Эта вселенная стала чётче.
Ты не собираешься никуда удирать,
но губы иногда шевелятся как полудохлые осьминоги:
Толкиен, Фродо, оставшийся за кадром Великий...

*

Мы путешествовали по Уренье:
ехали по гребню на лыжах
так словно вниз и вверх по долинам и взгорьям...
Несведущность и по сию пору сделала
всё это сказкой «Как
мы путешествовали по Уренье».

*

Мой друг задаёт вопросы —
один за одним, один за другим...
Это у него такое спрашивательное состояние.
Хочется шурануть палкой, представить
что у нас здесь дзен — когда
мой друг задаёт вопросы.

*

Когда ты спрашиваешь,
я с удивлением вижу что у меня
нет однозначного и чёткого ответа.
Всё стало текучим и неопределённым.
Может быть в этом виновата ты; участвуешь вовсю,
когда ты спрашиваешь.

*

Где-то далеко внизу
находится то, во что вглядываешься ты,
говоря из сна.

И видишь себя под водой у самого дна
где-то далеко внизу.

*

Пена прибоя как пустая оболочка моря,
всегдашняя рубашка твоих появлений.
И то чем наполнить её, всегда рядом с нами:
мы летим друг к другу чтобы сказать нечто... оно как
пена прибоя, как пустая оболочка моря.

*

Розовое, серое, зелёное, голубое —
под крылами твоими, плавниками моими.
Мы пахтаем пространство
чтоб однажды когда-то получить для себя это-и-новое
розовое, серое, зелёное, голубое...

*

Твой портативный маленький дьяволизм
только и годится чтобы пугать детей.
И это хорошо!
Тыходишь в группу и говоришь: Друзья, сейчас
мы все вместе будем расширять наше осознание!
Раскрывает пасть
твой портативный маленький дьяволизм.

*

Ритуалы не работают. Максимум — один.
Ну, два раза.
Где-то в этой Вселенной есть то,
что тебе нужно сейчас.
И ты — да. Никому не прищемив хвост.
И спокойно забываешь о правилах;
ритуалы не работают! Максимум — один, ну два раза.

*

Скользишь как по тросу
куда-то вдоль этой жизни.
Труся — и зная
что лучше не трусить,
скользишь как по тросу.

*

Итак, Итака!
По дороге от пристани к дому тебя
не признал ни один,
родной сынуля, поздоровавшись, обматерил,
а ещё одна — ради которой вернулся —
долго смотрела прежде чем вымолвить слово.
Итак... Итака.

*

Не слышит твоих мыслей —
тот кто считает
что ты не можешь (не умеешь)
слышать мысли его. Поэтому только
не слышит твоих мыслей.

*

Бабушка из Уфалея,
выхаживавшая и не выходившая (на этот раз)
приблудного инопланетёнка.
В другие эпохи дело было в провинции Иудея,
твой выкормыш выжил и стал славой Мира,
бабушка из Уфалея!

*

Говорила мне одна бабочка
будто чувствует себя рядом со мной юной
(...и глупенькой),

а иногда — что она моя бабушка.
Может, поэтому её давно не видно.
Хочется равенства...
говорила мне одна бабочка.

*

Не христианин, это точно.
Потому что считаю Иисуса человеком —
одним из величайших.
Потому что считаю Люцифера братом своим.
Не пугайся, Олег, тебе не грозит
ни Варфоломеевская Ночь, ни Крестовые Походы: я
не христианин, это точно.

*

Гонимые ветром
времени, люди современности —
как сухие листья, без того что по сторонам.
И лишь иногда... почти случайный взгляд вбок —
и шатаются,
гонимые ветром.

*

Легкомысленный мальчик
до сих пор: разболтанная походочка,
мороженое, минимум ответственности.
И отчаяние. Такой почти что
легкомысленный мальчик.

*

Большие бульдоги под этим маленьким ковром —
невидимым, в сущности.
Мы с тобой встречаемся, болтаем, иногда вздорим,
летаем в ночном таинственном, в дневном
странноватом. Слушаем как возьятся
большие бульдоги под этим маленьким ковром.

*

Родственники, друзья и знакомые
вскоре после общения (несексуального) с нами
вдруг рожают детей!
Бывают радостно удивлены невинные
родственники, друзья и знакомые.

*

Зрелищ, уже одних только зрелищ.
Люди представляют собой настолько
интересный объект,
что у меня создалось стойкое ощущение будто
только лишь их лицезрением и наблюдением
можно насытить и тело любопытства, и снования
по Земле; дайте же нам
зрелищ, уже одних только зрелищ!

*

Обожаю кофе;
на триста восемьдесят — чайная ложка (с горкой)
молотого, кипяток туда,
потом три с пол. ложки сахара, молоко
до светлогофейного.
А тело не любит: чешется. Это язык и голова
с ним кричат:
обожаю кофе!

*

Им нужно припарковаться
прямо сейчас, а там хоть трава не расти.
Въезжают на газон, на детскую площадку,
на пяточок у подъезда, —
сам Автобог в ужасе от того, как срочно
им нужно припарковаться!

*

Фотоохотник, крадущийся
по весеннему лесу:
с камерой наперевес. В трёх шагах позади —
его женщина, тихо идущая, наблюдающая картину
«Фотоохотник крадущийся».

*

Не слишком необходимая еда —
не более чем наркотики: кокаин, героин, морфий
и прочая анаша.
Люди удивляющиеся впереди:
какое большое место занимала когда-то
не слишком необходимая еда.

*

Всё такое интересное:
компасы, фломастеры и шахматы на витрине.
Ты снова вернулся в детство, ты восхищён!
А может быть просто замёрз
...всё такое интересное.

*

БЕКНИБО
имей я, пытал бы её на предмет
неизвестных-возможных Стругацких,
на предмет книг которых у меня нет:
супруги Лукины, Лукин, Лукьяненко, супруги
Дяченко, Быков, Пелевин, Набоков, Фолкнер, Джойс.
Владей я
бесконечной книгой Борхеса.

*

В морозы синицы, обезумев от холода,
лезут в форточки — круша капроновую
сетку клювами.
Точно так же и ты: стучал и спрашивал,
просился внутрь
на пороге холодной ночи — поплыв и обнаглев, как
в морозы синицы обезумев от холода!

*

Чуть-чуть, из робота назад в человека:
в осознающего собственные чувства —
и выбирающего самостоятельно что ему думать
и как ему поступать. Вот. Это и называется:
чуть-чуть из робота назад в человека.

*

Перестают ходить некоторые поезда.
Ты погружаешься в лесную чащу как во время.
Где-то бегут электрички сцепленные
непоследними станциями,
непричастные пространства
как бы сами собой совмещаются;
перестают ходить некоторые поезда.

*

В горах неинтересно воевать.
Гораздо удобнее и приличнее это делать на равнинах,
на море и в воздухе (на худой конец в космосе).
А в горах даже самого заядлого милитариста
тянет совершать сумасбродства:
ставить рекорды, покорять никому не нужные пики,
прыгать с парапланом...
в горах неинтересно воевать.

*

Москва — это чёрная дыра:
всё притягивает и проваливает в себя,
и в ней всё помещается
(уже не умещается).
Москва — это чёрная дыра!

*

Просто им нравится арматюра на форме!
Пусть солдаты умирают: станут героями
(неизвестными. Больше патриотизма!)
Ну а вы, выжившие и скромные,
                                блестящие боевые офицеры —
вы, слава Отчества! Как вам это ощущение
                                чёрных провалов в голове (один провал —
  одна смерть подчинённого)?
...Просто им нравится арматюра на форме.

*

Бедные девочки —
которых кто-то убедил что они не очень красивые
(потому что не соответствуют модельным образцам).
Готовые с приходом весны выцарапать глаза
возможным соперницам
бедные девочки...

*

Восхищена, но больше эстетически —
как бывают восхищены луной,
                                или красивым цветочком.
В сущности мы не были близки,
и ритмами не сумели друг к другу приблизиться.
  Она была
восхищена, но больше эстетически.

*

Глаза, как разошедшиеся резаные раны!
Вот ты и начал раскрываться навстречу миру.
Постепенно скорлупа уйдёт совсем...
А началось всё с того что —
глаза как разошедшиеся резаные раны.

*

Внучка недовольна любимым дедушкой
(пенсионером, экс-фээсбешником).
Он крутит, не отвечает на некоторые вопросы,
ей кажется что он держит её за маленькую.
Она пока не знает что у него просто нет ответов
на эти «некоторые вопросы»! Ищущая
внучка недовольна любимым дедушкой.

*

Горного хрусталя
стержень, или даже алмазная призма, глаз-алмаз
у тебя внутри — в окружении плавящихся
неистовствующих пород!
В самой безумной и страстной фуге,
посередине твой прозрачный и холодный кристалл
горного хрусталя.

*

Подъём чувств при дожаривании (доваривании)
на кухне вкусного блюда:
там наверное — непременно! —
сейчас начнётся интересный фильм.
И вот — шествие с полными тарелками
в залу где супруг уже нарыл кой-чего в интернете.
Пусть даже кино оказалось не очень, всё равно —
это уже ритуал, это хороший рефлекс:
подъём чувств при дожаривании (доваривании)
на кухне вкусного блюда.

*

Образ окончания — один из самых больших,
к сожалению, в сознании современников.
Ну ещё бы, его всё помещает туда: сдачи проектов,
экзамены, продажи, ударные концовки
фильмов, пенсионные
и выходные пособия!

Они всё додумывают сами, всё завершают логически,
покупая место на кладбище для себя и для близких;
образ окончания — один из самых больших,
к сожалению, в сознании современников.

*

Ветер этот
решил, по-видимому, сказать за многих
спящих давно, замолчавших внезапно.
Человек улиц и человек леса с трудом выносят
ветер этот.

*

Робин Гуд: Внутри городов
нет ничего кроме леса,
его тишины!
Я: Вот откуда столько отшельников,
Робин-Гуд-внутри-городов.

*

Ничего другого в глубине
видения, моего смотренья,
кроме музыки.
Тысячелетия впереди: не поместится
ничего другого в глубине.

*

Она словно плывёт, словно прислушивается
к протеканию струй.
Вода несёт новую лодку
с новым седоком. И — идя вдоль улиц —
она словно плывет, словно прислушивается...

*

Я жил на высоком острове в Южном океане,
и вниз к побережью вела лестница
в пятьсот ступеней.
Сбоку был пандус, а если приглядеться —
другая лестница,
более мелкая, ступенек в ней насчитывалось
больше четырёх тысяч... Когда-то
я жил на высоком острове в Южном океане.

*

Да, я, в общем, получаю удовольствие
от наблюдения всего этого социального театра.
Когда я забываю о себе, когда меня самого
не корёжит,
когда не вздрагиваю болезненно
от таких прикосновений —
да, я, в общем, получаю удовольствие...

*

Всё случится, всё уже случилось:
по всем трём дорожкам ты пошёл сразу,
в трёх (экземплярах? ипостасях?)
своих представителях.
Не вообразить! Но ты, как это ни смешно, счастлив:
всё случится, всё уже случилось.

*

Ты стал уже совсем взрослым.
Раньше ты был маленьким,
и было ничего нельзя...
А теперь стало можно, бери свою судьбу в свои руки;
ты стал уже совсем взрослым.

*

Он знает что ты его любишь
и снизойдёшь если что: мамочка снизойдёт.
Только не идёт вглубь
твоей любви; занят собственными делами,
он знает что ты его любишь.

*

Она проходит мимо, уставшая от людей,
а вокруг гудит и пенится фестиваль,
и товары на столиках бывают изумительные просто.
По дороге с пляжа в свой санаторный корпус
она проходит мимо, уставшая от людей.

*

Неблагодарные — значит беспамятные,
значит хлопающие пустыньские глаза.
Или другие: всё помнящие и загоняющие
чтоб не воняло поглубже...
эти — тираны, тиранчики. Но тяжело
с похеренной благодарностью, и вот они
неблагодарные. Значит беспамятные.

*

Она медленно проходит по улицам,
встречникам в лица заглядывая.
Люди плохо держат её взгляд
и опускают свои карие или голубые...

А дома её ждут восемь кошек — мяукающий
и буйственный зверинец. Возвращаясь к ним,
она медленно проходит по улицам.

*

Быстрый и непосредственный беспризорный щенок,
она кидается ко всякому новому:
впитать и провзаимодействовать!
Умело маскирует заброшенность учёным
и грациозным женским шармом своим.
Ты появляешься, вынырнув из личных морей —
и она набрасывается,
быстрый и непосредственный беспризорный щенок.

*

Она напевает себе под нос.
Руки её быстро и сноровисто движутся;
мимо её торговой палатки влекутся люди,
некоторые останавливаются. Она мало обращает
на них внимания.
Ни разу ещё не была по-настоящему влюблена...
Что-то из Пуччини или Кавардосси
она напевает себе под нос.

*

Сворачивают в лес и высаживаются,
вяло движутся, постепенно раскошегариваются:
костёр, колбаски, пикничок,
алкогольное гарантированное веселье.
Но всё время — в пределах видимости машины;
очень осторожно они
сворачивают в лес и высаживаются...

*

Сизые снизу тучи
готовые облегчиться снегом —

и вдруг Солнце говорит: «А ну-ка, дождём!»
И мы с К., смотрящие снизу, из айской долины, на
сизые снизу тучи...

*

Если Церковь ваша разделена на множество —
это ваша проблема, церковники.
Я же стремлюсь к воссоединению в моей душе
всех моих личностей. Ухожу всё дальше от
шизофрении, удаляюсь от фанатичности,
если Церковь ваша разделена на множество.

*

«Гони их прочь, нехристей!» —
может быть это просто опасение что все
не поместятся в этой маленькой душе?
Таким образом, это не русский клич.
И, таким образом, Русская Православная однажды
объединит все церкви. И будет казаться
странной глупостью
«гони их прочь, нехристей».

*

Во сне разобрался со своей проблемой:
пред злобные очи тащившегося следом ящера
предстал таким же —
но в полтора раза крупнее. Удар сверху
с железным звоном по его черепушке,
и вот уже мы укладываемся рядком сновидеть
наше предназначение. Так я
во сне разобрался со своей проблемой.

*

Он всё делает: покупает еду и одежду, платит
по счетам;

старается быть безупречным во взаимоотношениях
со своей женщиной.
Но те вопросы, которые должны возникнуть,
они всё равно появляются, вот уже ими
пахнет в воздухе:
Кто ты такой? Кто есть ты — и она?
Каким совместным важным делом вы заняты
в этой реальности? ...Несмотря на то что
он всё делает: покупает еду и одежду, платит
по счетам.

*

Движешься, устремлённая
в неразличимую даль... Рука моя вскидывается
непроизвольно.
И ничего бы не стоило тебя остановить, удержать,
пролаять «давай будем вместе» —
беда только в том, что я и сам, кажется,
уже чего-то различаю: там куда ты
движешься, устремлённая.

*

Центурион в бесконечных походах
добыл приданое родной империи.
Теперь не осталось ничего, теперь он путешествует
в выходные
на Уреньгу и Юрму, в отпуск — на Алтай
и в Забайкалье. Бывший
центурион, в бесконечных походах.

*

Новые люди
очень милы и всем нравятся:
у них маленькие пухлые ручки
и блестящие глазки... Когда человек идёт в школу —
внимания на него обращают меньше,

и ещё меньше — когда отправляется на пенсию.

Старые развалины не привлекают так сильно, как новые люди.

*

навсегда
прямо
сейчас
это
навсегда

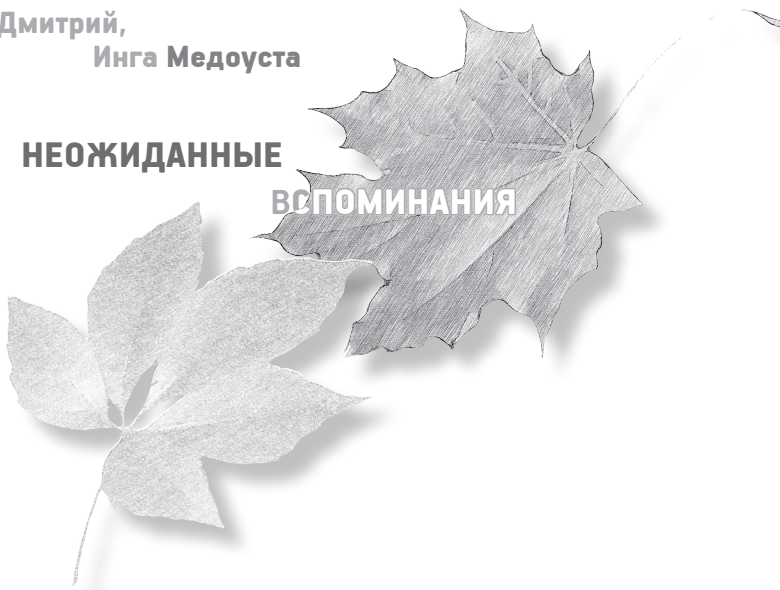
2013, 2015

Содержание

Неожиданные воспоминания	5
Провинившийся мим	91
Рядом с судьбою	115
Лимерики	139

**Дмитрий,
Инга Медоуста**

**НЕОЖИДАННЫЕ
ВСПОМИНАНИЯ**

Ответственный редактор *Андрей Яншин*
Оформление – *Владислав Кугаевский*
Корректор *Анна Ясенева*

Подписано в печать 25.04.2016 Формат 60x84/16
Гарнитура Bookman, Handbook Печать офсетная

Издательство Игоря Розина
Тел.: +7 904 812 18 07
Сайты: bookchel.ru, www.zenon74.ru
E-mail: isrozin@yandex.ru